

A detailed illustration of a futuristic, cyberpunk city street at night. The scene is dominated by tall, dark buildings with glowing windows and neon signs. The lighting is a mix of deep blues and purples, with warm orange and red lights from street lamps and building interiors. A lone figure in a dark coat and hooded jacket stands in the center of the street, looking towards a bright light source at the end of the road. The overall atmosphere is mysterious and high-tech.

Логик. Серия "Крикун". Книга четвёртая

Владимир Поселягин

Владимир Геннадьевич Поселягин

Логик. Серия «Крикун».

Книга четвёртая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70360096

SelfPub; 2024

Аннотация

И вот Наум Захар снова в деле, крикуны, имперская СБ, флот и наёмники, снова круговерть интересных дел вокруг Наума, а у него одна задача – поскорее найти своих сестричек. Да, он их потерял, ведь его убили. Снова.

Владимир Поселягин

Логик. Серия "Крикун".

Книга четвёртая

Пролог.

В себя я пришёл в тот момент, когда моё новое тело, ударившись о металлическую стену, звук ни с чем не спутаешь, упало на железный пол. Пот и кровь заливали глаза, так что тряхнув головой, я сдержал стон, похоже рёбра сломаны, да и рука болит, тоже сломана, и быстро осмотрелся. Как всё знакомо. Да, хозяин не сам споткнулся, его кинули о стену. И благодаря своему огромному полутысячелетнему боевому опыту, я и успел отреагировать. После удара о стену и падения, что меня не сильно ошеломило, перемещения в новое тело это сделало больше, я быстро осмотрелся. Да, похоже я снова попал в тело молодого Крикуна. Давно это было, несколько веков прошло, но всё так знакомо. Очень плохо помню подробности, но чувство дежавю не проходило. Длинные грязные светлые волосы, что падали на глаза, я откинул в сторону ранее, мотнув головой. Да, Крикуны вокруг, уроды ещё те, эти страхолюдины вокруг называться людьми не могли, одежды в основном кожаные, вживлённые в тела

разные железки, жуткие шрамы, которые похоже сами нанесли себе. Уроды, одним словом. Было шесть взрослых уродов, и три десятка невысоких, явно дети, но похожи как под копирку. Они стояли полукругом ко мне, все вооружены холодных оружием, и в большинстве в ножнах. И один из мелких Крикунов с рёвом нёсся на меня с боевым ножом в руке. Причём рот его был закрыт, да и губы зашиты, вроде проволокой. Кроме него, как я отметил, ещё у шести зашиты губы были. Интересно, как они едят? Клизмы питательные ставят себе? Кричал тот мысленно, и я отлично его слышал. Азарт в тоне преобладал. Тот уже был в двух метрах от меня и двигался на удивление стремительно, как полноценный псион.

Мгновенно взвившись, оттолкнувшись коленями и руками от пола, точно повреждена левая рука, я в прыжке встретил противника ударом ноги в голову. Гарантированный труп, судя по треску шейных позвонков. Моё тело тоже было под ускорением. Старшие из уродов отреагировали быстро, пока один командовал тремя подростками, те снимали с убитого одежду и начали разделять тело, меня не замутило, и не такое видел, вроде в первое вселение в подобное тело всё также проходило. Смутно всё вспоминается. Да и пол настолько грязный от крови и отходов жизнедеятельности, что давно цвет не видно, да и вонь стояла, так что местные запачкать его не боялись. Я на это дело лишь косился, пока на меня другой из старших «орал» ментально. Впрочем, вскоре тот повелительно махнул рукой и повёл за собой. То,

что я язык знаю, вполне понятно, сказал ему, что случайно соперника убил, так что тот пощупал сломанную руку, и пошёл в медсектор. Долго шли. Видел и клетки с выжившими людьми, так называемая дичь, видел и ангар с малыми судами. Надо будет угнать какой. Тут ждать несколько месяцев и готовиться не требуется, я уже всему обучен. А вот получить медпомощь не против. Только без снятия копии памяти. Я мало что помню о своём прошлом схожем попадании в мальчишку-Крикуна, но вот это запомнил отчётливо. Снять у меня копию памяти можно, но расшифровать нельзя, однако видимо Высший смог, раз на меня охота началась. Я не раз ругал себя, что оставил копию снятой памяти у Крикунов и до моей охоты дошло. Повторять это я не хочу.

Впрочем, до снятия памяти не дошло, медик опросил что у меня болит, пока в соседнем боксе два Крикуна-медика забивали другого, раненого, довёл их, брызги крови во все стороны летели. А мне наложили повязку на рёбра, подобие гипса на руку, повязку на голову, там её шить пришлось, дали выпить пару сиропов, лекарственных, я сам врач, знаю что дали, и отпустили. Снимать слепок памяти не стали. Две недели на реабилитацию. Куратор малолетнего Крикуна, в тело которого я попал, сразу ушёл, как привёл меня к медикам, так что в одиночестве покинул медкубрик. И у меня было две недели на всё про всё, пока про меня не вспомнят. Это хорошо. Начинаю что-то вспоминать. Меня шатало, тело в плохом состоянии, травмировано, но ничего, ауру сразу

после переноса закапсультивировал, а то пылала как у обычных людей, теперь я от других Крикунов ничем не отличался, проходил мимо множества взрослых Крикунов без проблем. Напился в питьевом фонтанчике, ещё и есть хотелось. Тот склад барахла я всё же нашёл и закопался в нём. Помниться тут был ещё охраняемый склад с дорогими трофеями, тоже желаю их прибрать. Ну а пока набирал барахло и жадно насыщался солдатским пайком, стоит описать что со мной было за последнее время. Да, пожалуй, началось всё с Земли, очередное попадание на Землю. Я ещё при переходе тогда нос разбил, помню. А причина в девчатах. Причём, во всех, и в моих наложницах, и в телохранительницах.

Думаю, тут стоит описать подробнее. В общем, те начали показывать, что как наниматель, и вообще довольно опасный человек, я уже не котируюсь. Ну содержанки не особо, у них просто срок найма подходил к концу, а вот отряд телохранительниц, вообще берега потерял. Я решил избавиться от всех. Одних отправить по домам, и нанять новых содержанок, а телохранительниц гнать взащей, оплатив работу. Вот на последнем этапе этого плана я и погиб, и вот сначала начинаю, снова тот же малолетний Крикун. Я уже глянул в найденное в барахле зеркальце, точно он. С Земли уйти я смог, действительно у Байкала был разрушенный портал, сканер показал, неделя поисков и нашёл основание, дальше удалось зарядить эту основу и уйти в другой мир. Желал тот с Империей, откуда девчата-содержанки, и где родились мои

сестрички. Да и их брат, чьё тело я тогда занимал. Угадал с миром, мысленное желание и тут сработало. Был портал на планете Кайф. Дальше достал крейсер, и на «Ассасине» полетел к границам Империи. Пролетел мимо Славии, эта планета-тюрьма ещё не открыта была. До сих пор приятно вспомнить как мы с неё бежали. Далее, планета была класса «Д», где я расплатился с содержанками, щедро, время найма уже вышло, и те разлетелись. Нанимать новых не стал. Мы у той планеты задержались всего на трое суток, без эксцессов, что удивительно, и улетели. Снова планета Кайф, я сменил крейсер на катер, девчат и сестёр в походный дом, и возжелал перейти в тот мир, откуда родом телохранительницы, со второй попытки сделал это. В первой попытке неудача, еле смылись. Тот же мир, портал с Империей, но в этом мире император не пропал со свитой и с семьёй, втянутыми в портал, вот вторая попытка удачной была. Кстати, вышли не на столичной планете Империи, откуда наследничек, а на планете, где был второй портал. Меня ещё там в него втянуло в прошлый раз.

А дальше что? Долетели до герцогства, где планета была пристанищем наёмников, я ещё вхожу с Совет Адмиралов, сестёр оставил в особняке, да, у меня там дом, новый отряд телохранителей нанял для сестёр, прошлый погнал наконец, расплатился, время найма тоже вышло, а сам полетел в Империю. А с наследничком поквитаться, дошли и до него руки. Тот уже сам стал императором, но я продолжаю

его наследником звать. О моём возвращении уже стало известно, ловушка была. Крейсер жалко, потерял я «Ассасин». Вообще я сам растрепал на планете-наёмников куда лечу, а я так модернизировал «Ассасин», что хотел в полной боевой его проверить. Проверил. Флота у империи больше нет. А меня ждали у столичной планеты, стянули всё что могли, почти сутки шёл бой, но и меня наконец достали, да ещё так, что рванули реакторы. Смертник на брандере был, один из шести прорвался, рванул свой корабль, прижавшись к борту «Ассасина», щиты к тому моменту у меня сбили, но броня, усиленная рунами, держалась. А вот такой взрыв начинённого взрывчаткой корвета, там похоже мины класса «Уничтожителя планет» были, не выдержал, и до реакторов дошло. Не то что бы я ожидал подобного, но сестёр и всё ценное оставил в особняке. Зато теперь знаю все сильные и слабые стороны корабля, буду новый модернизировать, слабые стороны уберу. Хороший бой был, хотя умирать я не планировал.

Да, отличный бой, вот только до наследника я не добрался, тот мстительная скотина, может на сестричках отыграться, так что мне кровь из носу нужно вернуться обратно в тот мир, и забрать их. Может планета Сульфа? Портал на этой планете мне был ближе всего. Тут мои мысли прервал ментальный вопль от двери, где стоял даже излишне для них изуродованный Крикун:

– Что ты тут делаешь, щенок?!

Сняв мину со входа, я прошёл на борт катера. Только что прилетел на глайдере-такси, закончив восстановительные медицинские процедуры по классу «А», голова пока лысая, зато теперь можно без маски ходить, за Крикуна меня никто не примет. По сути я повторил всё то, что было в схожем вселении, только прожил на большом транспорте Крикунов не два месяца, а всего четыре дня. Пусть катер другой, не адмиральский, больше, даже две полноценные каюты имеет, но тут также имелась подвижная мина, той же модели.

Ладно, стоит описать что было с момента как я очнулся в этом ново-старом для меня теле молодого Крикуна. На складе меня застал тогда старый Крикун, он и по жизни был пожилым, как я понял. Возмутило того что копаюсь в барахле, за которое он ответственен. Кладовщиком оказался, не припомню чтобы в прошлом схожем вселении тот мелькал. Хотя-я... Точно, был там случай, на меня Крикун бросился, но вмешался воспитатель, тот что проводил в медкубрик, и они в схватке были, а я сбежал и результатов не видел. Кажется, именно этот Крикун тогда мной заинтересовался. Я тогда ауру скрывать ещё не умел, потому и прятался рядом с дичью, те своим сиянием аур меня прикрывали, а тут, в стороне, на этом складе он меня и нашёл. Хотя ауру я скрыл и ничем от других Крикунов не отличался. В общем, тот отобрал всё что

я нашёл и пинками погнал со склада. Хорошо не зарубил. Я был не в том состоянии чтобы драться с опытным и явно настроженным Крикуном. Не в мою бы пользу завершилась эта схватка, уделал бы тот меня на раз. Впрочем, я неплохое убежище сделал в тоннелях воздуховодов. А на тот склад чуть позже вернулся и набрал что нужно. Дальше нашёл и начал вскрывать склад с трофеями. Там электронная охрана, и всё равно не просто. И понятно не двери вскрывал, а отжимал аккуратно в стороне кусок переборки, а потом потолочные перекрытия, проделывая проход. Но так, чтобы датчики охраны не засекли. Я закорочу их в коммутационном блоке охраны, когда на дело пойду.

Три дня подготовки, и вот сбежал, угнав катер. Хотя тут многое я провёл по-другому. Для начала, захватил катер. Я уже добыл армейский луче­мёт, убив Крикуна что им владел, и на лётной палубе застрелил владельца, что собрался покидать катер, который только прилетел. Тут облом, редкость для Крикунов, но пилотский пульт имел пароль. Тело на борту катера закрыл, и стал ждать следующий. Новый катер сел, снова на борту один Крикун, я видел ауры, пусть магическое зрение мне пока не доступно, тренировки уже делал, так что не ошибусь. Тут также едва аппарель открылась, как я выстрелил тому в голову, и он завалился назад, оставшись в крохотном грузовом отсеке. Дальше, забрав у того из руки ключ-доступа, добежал до рубки, она тут совмещённая с кают-компанией, и вставил его в пульт. Отлич-

но, полный доступ, и координаты где мы находимся, всё это в компе судна было. Запер судно, и покинул лётную палубу. Кстати, катер модели «Энор», две каюты, техпомещение, рубка и кают-компания совмещены, небольшой трюм. Вот и всё. В принципе катер для малых и средних расстояний. Я всё подготовил, увёл малую грузовую платформу, изукрашенную, как уроды любят, поставив её у нужного коридора, дальше вскрыл люк в технические переходы, добрался до проделанного отверстия спецсклада, охрану уже закоротил, и стал доставать всё ценное, перетаскивая на платформу. Когда загрузка стала предельной, слетал в медкубрик и вынес всю коробку со споксами, потом к реакторному отсеку, поставив на один из шести огромных реакторов плазменную мину с дистанционной активацией. Я её уже запустил, код на планшете. И к катеру. Платформу загнал в трюм, как раз встала, труп Крикуна выкинул наружу, чтобы не смердел, и вылетел с лётной палубы, под поднявшуюся тревогу.

А перед тем как уйти в прыжок, активировал подрыв. Большой транспорт инопланетян на миг превратился в малое солнышко. А я, уйдя в микропрыжок, пять их сделал, скинув возможный хвост, и полетел к планете, да та же самая, уровень «Е», даже медцентр, что я выбрал, тот же самый, оплатил теми же слитками лечение, и вот спустя два месяца я вернулся на борт катера, что стоял на парковке космопорта, и прошёл внутрь. Вот такие дела. По сути повторил всё то, что было в прошлый раз. И да, я долго думал, шанса

спасти самому и спасти людей, ту дичь что в клетках была, я не имел. Даже с моим уровнем знаний. Было бы судно людское, а вот инопланетян... Поэтому и был подрыв реакторов, хоть так те не станут предметом развлечений Крикунов. В принципе всё, как видите. Вот так активировав работу системы жизнеобеспечения на борту, судно было полностью обесточено на два месяца, я и реактор заглушил, сейчас его уже запустил, и пока тот выходил на режим, сел на изрезанную Крикунами лавку, через планшет выискивая техника, что приведёт судно в полный порядок, нужно нарастить защитное покрытие на корпусе, поменять панели и обстановки кают, рубки и кают-компания. Сам я одет в новенький комбинезон-космолётчика, да маломерку, нательное бельё тоже новое. На бедре кобура с лучемётом. В каюте хранился, пока меня не было, сейчас ремень и кобуру надел, а то не привычно без них. Пару чипов имею с империалами, на двадцать тысяч примерно, на ремонт точно хватит. Такие катера как мой, в районе ста тысяч стоят. Мне он не подходит, да и после Крикунов его использовать не хочу. Банально брезгаю.

Тут раздался лёгкий хлопок, от которого я дёрнулся и перейдя в пережат, наставил на чужака ствол лучемёта, укрывшись за пультом пилота. В открытом проёме двери в коридор, что вёл к каютам и к трюму, стоял неизвестной чел, что с лёгкой улыбкой смотрел на меня.

– Неплохая реакция, – кивнул тот, после чего с интересом изучил кают-компанию.

Я хоть и прибрался, но видно, что её изуродовали сознательно. Поэтому мне и нужно полное восстановление.

– Ты ещё кто? – с настороженностью в голосе спросил я, продолжая держать того на прицеле.

Впрочем, особой надежды что это оружие поможет, у меня не было, несло от незнакомца такой жутью, что не передать. Он очень опасен, и это было ясно. Тот же, пройдя в кают-компанию, сел на то место, где я недавно сидел, отодвинул планшет, и сказал:

– Нам нужно поговорить.

– Да, будет интересно услышать, как ты попал в полностью закрытый катер и где прятался. Я изучил все закоулки, тебя на борту не было.

– Конечно. Кстати, представляюсь. Я эмблема межмировой сущности. Это выше богов, чтобы ты понимал. А интерес к тебе возник, Логик, как к тому, кто презрел все заветы Творца и раз за разом перерождается с прошлой памятью. Это не хорошо, так не должно быть. Поэтому мы и существуем чтобы это пресекать. Одна из наших задач.

– Ну допустим, – кивнул я, не без интереса слушая, говорили мы на местном имперском языке, тот чисто говорил. Сам я уже убрал луче́мёт в кобуру, и работал с другим планшетом, ранее в сумке на боку был, изредка поглядывая на того, не пропуская ни одного слова. Из укрытия я не выходил.

– К сожалению поиски затянулись, тебя очень сложно най-

ти, к счастью, произошло зеркальное перемещение, в того же малолетнего Крикуна и метка на это сработала, так я на тебя и вышел. Думаю, ты понял зачем я здесь.

– Забрать то, что помогает мне перерождаться?

– Ты умён, молодец. Так и есть. Тут приходится использовать эмблемы и прямой контакт, но я заберу то, что делает тебя Логиком.

– Подожди, что значит быть Логиком?

– Перерожденец с нестёртой памятью, понятно. Не тяни время, ты уже всё понял, – вставая, сказал тот.

– Да, всё понял, – кивнул я и активировал мину, что стояла в трюме, ту самую, плазменную, после работы которой вокруг на пятьдесят метров будет выжженное пятно, по сути лава.

А другого способа сбежать, я не видел. Только на перерождение. Потому как терять такую возможность, перерождаться со своей старой памятью, или быть Логиком, я не желал. В плюс, прихватил с собой и этого чела, что себя эмблемой называл. Знать бы ещё что это такое.

Очнулся я от взрыва, что взрывной волной отшвырнул моё новое тело в сторону. Стараясь не трясги головой, явно контузия, сознание могу потерять, протирая левой рукой глаза от попавших песчинок, отчего обильно текли слёзы, я

осмотрелся. Впрочем, ничего не увидел, стоявшая в воздухе пылевая взвесь после взрыва, и дым, не дали нормально осмотреться, лежал на побитой брусчатке, рядом вроде тело мужчины, но зато в стороне заметил в стене здания проём окна полуподвала, стёкла выбиты были и вот так перекатываясь через левый бок, я подкатился к нему и скользнул в лаз. Тело ещё плохо слушалось меня, но хоть так. Похоже в мальчика попал, пока ещё сам не разобрался, жутко болела голова, всё плыло перед глазами, видимо контузия, ещё и рана, по виску стекала кровь и найдя рану, я закрыл её ладонью. В подвале также стояла взвесь пыли, ничего не видно, но я упал на пол, отбив бок и плечо, тут высота метра два от окна и пола полуподвала, и вот замер, прижавшись к кирпичной стене и прислушиваясь. Похоже артиллерийский удар, и тот не смолкал, рвались снаряды снаружи, здание пару раз серьёзно содрогнулось, видимо и в него попадания были, пыль так и стояла в воздухе. Что за мир, не понятно, но выясню.

А так я сидел и улыбался окровавленным ртом, во рту был привкус крови. Щёку прикусил. А я ведь сбежал, значит у этой эмблемы ничего не вышло, всё моё при мне. Не успел он и прямого контакта не было, чтобы вырвать из меня то, что позволяет перерождаться.

– Логик, – я покатал на языке это слово. А знаете, оно мне нравится.

Как я понял, я и дальше смогу перерождаться, главное, чтобы эмблемы больше не встречались. Найти меня сложно,

вон сколько искали, а нашли при зеркальном перерождении, где была метка, тот сам сказал, идиот, все расклады выложил. Сначала нужно отобрать что хотел, потом языком молоть. Впрочем, логика у эмблемы явно нечеловеческая, так что не мне судить. Главное сбежал. Тут стоит продумать основные правила безопасности. Я так понял, меня могут найти при схожем перерождении. Тут не найдут, такого вселения у меня пока не было, даже если снова погибну и снова знакомое тело, из тех перерождений, что уже были, то там нужно срочно перерождаться снова, чтобы эта межмировая сущность меня потеряла. Тут ей почти три месяца потребовалось, чтобы меня найти. Так что, следуя этим правилам, я очень долго буду на свободе, имея то, что имею. А так терять возможность перерождения я категорически не хотел.

– Да уж, план возвращения к сестрицам похоже серьёзно замедлился. Впрочем, если это мир высоких технологий, то добуду судно, найду где тут порталы, активирую его работающим щитом и переберусь в нужный мир. Если мир не высоких технологий, то я в заднице.

Говорил я медленно, не спеша, беря незнакомый речевой аппарат под контроль. А вообще мысли дельные. Не похоже, чтобы тут мир высоких технологий был, судя по доносившемуся грохоту и залпам, работала ствольная артиллерия, и не блоками, а именно отдельными стволами, под пятьдесят штук было, с обычными снарядами. Даже кассетных не было, обычные осколочные и фугасные. Примитив. То есть,

довольно низкий уровень технологий. Так что надежда найти судно, модернизировать его и уйти через портал, даже если он не на этой планете, таяла с каждой минутой. Есть второй способ, магия. Вот только неизвестно, я одарённый или нет? Даже если псион, нужна процедура инициации. Если не одарённый, то я заперт тут до следующего перерождения, и сестричек мне уже не видать. Хотя я неплохо их устроил, и один из Совета Адмиралов, адмирал Сет Скот, за ними присматривает. В случае если я не вернусь, он станет опекуном, мы так договорились. Да, перед отлётом бить наследничка, я все меры принял, шансы что не вернусь тоже были, и пусть я считал их крайне низкими, всё же учёл. У меня шло тестирование крейсера, думал если его изувечат, достану артиллерийский монитор и дальше им продолжу, он тоже модернизирован, но до него не дошло и тот сгинул со мной во вспышке детонации. Вот такие дела.

Вот так быстро всё обдумав, я мысленно покачал головой, пока мало информации, и проведя языком по зубам, верхним и нижним, пяти не хватает, поморщился проведя по ране на внутренней стороне щеки, после чего стал свободной рукой себя ощупывать. Одет я был в откровенную рванину. Из дыры выглядывала голая и грязная коленка с ссадиной на ней. На мне тёплая куртка, хотя снаружи не зима, впрочем, и не лето, прохладно было. Из дыр ватника торчала вата, на голове засаленная кепка, на ногах, а вот на ногах на удивление неплохие кожаные ботинки со шнуровкой. Похоже от

меня ещё и пованивало. Прекрасно, я попал в тело мальчишки-бродяги. Обувь явно краденная, не по статусу. Как с него её ещё не сняли? Видимо недавно добыл. И вполне впору та. Ну а так я определил свой новый возраст, примерно в районе десяти лет, может и меньше, а может и больше. Не удивлён если двенадцать, я в подростков такого возраста и попадаю обычно. Парнишка явно часто голодал, может от этого такой мелкий? Оторвав ладонь от раны, приклеилась, кровь подсохла, ощупал место повреждения, чуть выше виска, шить надо, это ясно, а пока прислушался. Артподготовка явно закончилась, но уже стоял шум стрелкового боя, работали пулемёты и винтовки, и много. Я насторожился. Что-то больно всё знакомо. Огнестрел? Точно, огнестрел работает. Лучемётов я в этой какофонии боя не слышал.

Я встал, едва шаг успел в сторону сделать, нужно осмотреть подвал, найти выход, но до окончания боя покидать подвал и не думаю, как в тоже самое окно, через которое я попал, загородив итак не самый большой свет, а он тут не такой и высокий, в проём, что для него явно мал, стал протискиваться неизвестный, пока с матом не упал на пол, а в окно уже лез другой. Я же с насторожённой во взгляде разглядывал эту парочку, второй свалился на первого, отчего тот хекнул, из него явно выбили дух. А я опознал эту форму, хоть и с трудом. Польская она, военная. Вон орлы их. Чёрт, это ещё хуже, чем я думал. Значит остались магия или перерождение, другой возможности покинуть эту планету или

сам мир, нет. У одного винтовка в руках, второй без оружия, хотя подсумки были. Причём оба ранены, форма пропитывалась кровью, те меня не сразу рассмотрели, шипя и ругаясь начали перевязывать друг друга. Было чем. И что это за война? Тут те меня заметили, и один окликнул, я подошёл ближе, чтобы рассмотрели. Впрочем, ответить не могу, не знал польского, сказал на русском:

– Не понимаю.

– Москаль, – скривился один, что старше, но второй такой ненависти не показал, моложе был, спросил на неплохом русском, хотя акцент был:

– Ещё кто тут есть?

– Нет, я один.

Ответ последовал незамедлительно, тот что с винтовкой ударил меня ею, а так как игольчатый штык этой винтовки «Мосина» был на стволе, тот и пробил меня насквозь, в грудь. Отшатнуться не успел, очень ловким и быстрым был тот солдат, что заметно старше. Лет сорока на вид. Вот так заваливаясь на спину, заодно соскальзывая со штыка, я и упал на спину, глядя на них широко открытыми глазами, которые наполнялись ненавистью.

Надо сказать, то что произошло, взбесило меня конкретно, а той ненависти, что меня начала пропитывать, чую хватит на уничтожение всей мужской части польского народа. Причём, я серьёзно это обдумывал. Если выживу, за мной не заржавеет. Я специально вызвал сценки того, что сделаю

с этими уродами. А мне нужно это, как ни странно, ситуация складывалась идеально для спонтанной инициации, но нужно ей помочь, вот морально, доводя себя злобой, и подводил к ней. Зная, что делать, вполне можно вызвать в себе вспышку этой инициации. И знаете, получилось. Тот старшой, закончив перевязывать напарника, обе руки поранены были, подошёл, поднимая винтовку штыком вниз, явно добить хотел, когда и произошла инициация. В принципе, я не против и на перерождение уйти. Потом вернусь в этот мир и отомщу, но мне удалось провести всё что нужно, и мощный магический выброс просто испепелил обоих поляков и хорошенько прошёл по стенам, и потолку полуподвала, но он защитил от выброса улицу, вряд ли через окна вырвалось серьёзные эманации маны, что могут всё разрушить. Максимум у окон камни брусчатки чуть «поплывут», верхушка в песок осыплется, и всё. Отлично, я одарённый, пальцы привычно плели детскую сетку, что я через минуту накинул на себя, и та ужалась. Дальше, теряя сознание, я сделал то, на что никогда бы не решился. Я хочу задержатся в этом мире, поди знай куда меня закинет в случае нового перерождения, но я умирал, лёгкие наполнялись кровью, дышал через раз. Сплести сначала плетение диагноста, а потом плетение малого лечения, я не смогу, просто не успею, вот и воспользовался крайним шансом для спасения. Он действительно крайний.

Надо сказать, узнал я про него из памяти одного архимага,

что поделился со мной своими знаниями. Я ещё расплатился тонной золота, малым катером с двумя каютами, споксами для его управления, и объяснил, как использовать порталы. Архимаг сказал, что до меня ему путешественники по мирам не встречались. Врал, как оказалось, была у него такая встреча, нашёл в памяти, просматривая её. Те там обменялись знаниями баш на баш. Эта пожилая магиня и научила его использовать прану для лечения. По сути это как работа целителя, полное восстановление делала. Это все плюсы. Минусов больше. По сути прана, это моя аура, я вырву кусок для собственного выживания, и чтобы прана, ну или аура, восстановилась, мне нельзя использовать магию это время. Примерно в районе года. Помогать заживлению ауры не надо, да и не знаю как, но и мешать тоже, сама восстановится. Так что на год я лишён магии. Это меня конечно могло расстроить, но не особо опечалило, подожду, есть чем заняться. Дальше уже буду восстанавливать всё то, что потерял, если аурного хранилища нет. Скорее всего, как раз нет. Такая спонтанная инициация сметёт всё, что было на ауре. Жаль походный дом и артиллерийский монитор, но ничего, ещё сделаю и добуду, не в первый раз. Так что хранилище буду делать с нуля, да через год, не раньше. Поэтому, действуя без раздумий, времени по сути нет, я и использовал ту методику собственного лечения праной. Результат был виден невооружённым взглядом. Моё тело полностью было излечено, никаких ран, ничего, даже проклюнулись новые зубы на ме-

сте утерянных. Правда, вонять я не перестал, грязь осталась. Жрать хотелось, тело и без того тощее, а тут после излечения в дистрофика превратилось.

Вскочив, я сразу рванул к выходу, в стороне проём был различим. Причина спешки банальна, выброс подточил стены, потолок, и сыпался песок. Если не дом на меня рухнет, а тот похоже многоквартирный в несколько этажей, то содержимое квартир первого этажа, как у снизу потолок разъест, а там пол. Успел, грохот и волна поднятой пыли догнали меня на лестнице, где я поднимался наверх. Дверь что тут была, крашена толстым слоем коричневой краски, вбита оказалась внутрь взрывной волной, вся пробитая осколками лежала на лестнице, свежая щепка светлела, но я выбрался. Да, под шум стрелкового боя, он ещё не стих. И то что я обнажён, меня не смущало, главное живой. И, наверное, недолго, дымы и пыль меня скрыли, но вдоль улицы било несколько станковых пулемётов, пули так и свистели, да и винтовки работали вразнобой. В стороне я видел, как перебегало улицу шестеро, там дым как завеса, вроде тоже польские солдаты, так двое рухнули как подкошенные, так что пригибаясь, я пробежал у стены дома, внутри которого произошла спонтанная инициация, к следующему, и забежал в его подъезд. Тут дома одинаковые на обеих сторонах улицы, как под копирку, в три этажа, улица брусчаткой отделана, видны огрызки уличных фонарей. Что за город интересно? Поднимаясь по лестнице, та деревянной к слову была, я уже прикинул, что это

за война может быть. Недавно перечитывал историю Земли. Для сестричек читал. А не Польский ли поход Красной Армии это? Тот, что в тридцать девятом году был. Месяц точно не помню, но на улице, мне обнажённому, было холодно. Это не последствия Гражданской, когда с Польшей война шла, в истории написано, что Тухачевский там почти миллион бойцов потерял, я видел силуэт танка, что стрелял куда-то по улице, пушка мелкая хлопала. Там броневики были, но танков мизер. И не Вторая Отечественная война. Что-то не то, хотя мало пока видел, поэтому Польский Поход, тут пока основная версия.

Поднявшись на второй этаж, я стал стучаться и звонить в двери, а сам быстро поднявшись выше на площадку, затаился. Одна дверь открылась, старушка осторожно выглянула, потом снова заперлась, три остальные безмолвствовали. На чердаке этого дома явно пулемёт работал, похоже польские солдаты оборону держали. Вернувшись к дверям, я прислушался, в двери старушки «глазка» не было, но уверен, что она за дверью притаилась, чутко прислушиваясь, после этого стал сталистой провололочкой, что зажал в левой руке, подобрал на улице, вскрывать замок. Открыл, оба, тут встроенные, но дверь не открылась. Значит, щеколда внутри использована. Жильцы дома, укрылись пока бой идёт и не открывают никому. Ясно. Поработал со второй дверью. Тут повезло, открылась, вот и скользнул внутрь, я сначала все комнаты изучал, пусто, только стекло выбитое по полу блестит, и

от сквозняка шторы шевелятся. Потом изнутри запер дверь и скользнул в комнаты, открывая ящики и дверцы шкафов и комодов. Жаль, но похоже тут среди жильцов только девочки были, одежды для них нашёл разного размера, а мальчишеской нет. Хотя, меня это не смутило. Пусть в основном платья были, но нашёл неплохие штаны, вполне мой размер. Подобрал бельё, трусы и майку. Потом рубаху. Видно, что девчачья, но отложил. Главное мой размер. В прихожей дверь, там кладовка, искал верхнюю одежду. Нашёл пальто в зелёную клетку моего размера, и вязанную шапку, и ботинки, кожаные и коричневые, а то что они женские, чуть высокий каблук выдавал, а так не понятно. После этого с вещами в ванную. Я уже включил воду, горячей нет, а холодная была. Половина ванной набралось пока я добывал одежду и съестное.

Да, съестное тоже было, немного, но нашёл засохшую буханку, дня два ей, и разные крупы. Вещмешка не было, но уже саквояж матерчатый неплохой присмотрел, всё что можно заберу с собой, а пока грызя сухарь, отрезал от буханки, я уже напился из-под крана, хорошо, что водопровод работает. Так вот, грызя сухарь, перекрыл пока кран, и забравшись в ванную, шипя, ледяная, стал быстро намываться, обмылок и подобие мочалки нашёл в шкафчике, тут же в ванной, и полотенце тоже было. Электричества не было, огарок свечи нашёл и спички, вот под свет свечи и мылся. Дважды намылился, смывая с себя грязь, волосы с трудом поддавались,

целая копна на голове, и похоже с живностью. Но отмылся неплохо, полотенцем вытерся, и стал одеваться, уже брюки натянул, рубаху, присел, завязывая шнурки, когда замер, я отчётливо расслышал шум в прихожей. Подтянув к себе кухонный нож, на пальто лежал, погасил свечу, она на раковине стояла, и продолжил одеваться, чутко вслушиваясь в тишину. Да, бой к концу подошёл, отдельные выстрелы звучали, но и только. Вот ещё скрип пола. Значит, не показалось.

Накинув пальто, я натянул шапочку и стал застёгивать пальто на все пуговицы. Ух, теплее стало. Я два куска хлеба пока съел, желудок уже активно работал, пока хватит, потом ещё съем, возможно. Огарок свечи в карман пальто, там уже спички были, нож в руке, в ванной закончила журчать смываемая вода, а я стоял у двери и слушал что происходит.

– Вань, ещё в те двери глянь, – расслышал я.

Никак наши? Я толкнул дверь, говоря:

– Не стреляйте, тут только я, больше никого.

В полутёмном коридоре квартиры стояло трое красноармейцев в будёновках, ну точно Польский Поход, видел фото в книге с позирующими бойцами. Двое в шинелях были, один без.

– Ты кто? – спросил один, с треугольниками в петлицах. Это он без шинели.

Вообще с винтовками в таких тесных помещениях не развернуться было, но у сержанта похоже пистолет-пулемёт был, с рожковыми магазинами. Значит использовали их в это

время. Странно. А как ныли, что пистолет-пулемётов не было к началу Второй Отечественной войны.

– Наум Захарченко. Сирота.

– А тут что делаешь? – всё допытывался сержант, пока один боец, отодвинув меня, изучал ванную комнату. Из зала вышел ещё один, четвёртый боец, тоже с винтовкой.

– Так сирота, бродяга, у меня одежда обгорела, сюда забрался чтобы помыться и одежду у буржуев найти. Жаль девчачья, но вот подобрал.

– Волосы мокрые, – пощупав мою голову, подтвердил боец, что ванную изучал. – И ванная мокрая.

– В штаб батальона его, пусть командиры решают.

Пошарить по квартире больше не дали, как есть пошёл, нож в ванной остался, вывели и дальше в тыл. Город взят был, как я понял. Да польские солдаты его и не держали, заслон оставили, придержать наступающие советские войска, его и сбили, нанеся удары артиллерией, потом стрелки пошли. Почему артиллерия по городу била, да там польские солдаты умудрились шесть наших танков сжечь и три броневика, вот и снесли там всё. А меня сначала к интендантам, к слову, врач осмотрел и приказал обрить, брадобрей при медсанбате это сделал. Два дня я при медсанбате был, помогал с ранеными, меня хорошо кормили, а потом с санитарной автоколонной в тыл, в Минск. Да, тот бой шёл в пригороде города Вильнюс. Вот что мне удалось узнать. Действительно Польский поход, конец сентября был. Очнулся я

на территории польской Литвы, чьё тело не знаю. Да меня особо и не расспрашивали, бродяжка, таких много, вот и отправили нас восьмерых в детдом Минска. Я не против, год где-то прожить надо, а там кормят, какие-никакие развлечения. Хоть что-то. Вот такие дела. Вообще детей без родителей много было, кого дальше отправляли, кого в ближайших детдомах устраивали, но надо отдать должное, детей без присмотра не оставляли. Сам я записался как двенадцатилетний, летом день рождения было. Год уже бродяжничаю. Сам из Клайпеды. Вполне сошло, да и не проверял никто. Колонна ехала медленно, детей по двое рассадили в кабинах машин, строго настрого велел не мешать шофёрам. Со мной девочка восьми лет, тоже в обносках, но они постираны, зашиты, да та и сама приведена в порядок, в бане явно побывала. Тоже обрита. Так и ехали, медленно, но за двое суток добрались до Минска. Железная дорога между городами не работала, мост повреждён, как пояснил шофёр. Ничего, доставили в госпиталь. Кстати, там и ждал представитель детдома, пока шла разгрузка раненых, он нас собрал и повёл уже к детдому. Никто из детей и не думал бежать, а где ещё зиму переживать?

Жаль, я надеялся меня оставят, но на меня завели учётную карту воспитанника, и с ещё пятью десятками таких найдёнышей с освобождённых территорий, отправили дальше в тыл, железной дорогой. Двое в сопровождении, женщина и мужчина. Дорога особо не запомнилась, у нас теплушка,

лежал на нарах и тяжкие думы думал. На год я пока завис, но о быте думать не надо, в детдоме перекантуюсь, там дальше видно будет. Главное магию вернуть. Теперь по своему Дару. Да, магию использовать я могу, например, активно месяц, но восстановление ауры замедлится. Года на три, за этот вот месяц. Поэтому только год лучше подождать и дальше свободно Даром пользоваться. Почему думаете я магией и не подумаю пользоваться этот год? Поэтому и детскую сетку буду носить всё тот же год. А как снять, это тоже магические манипуляции, и это скажется на ауре. Я прикинул, первые пробные, проверочные, диагностические плетения буду проводить в начале октября сорокового года. Чуть больше времени дам, но лучше перебдеть. Там дальше видно будет, загадывать не хочу. Сестричкам придётся подождать. Я их найду, но если что с ними сделали, отмстить обещаю. Мне только это остаётся. Если всё в порядке, проверю, и дальше путешествовать, а те пусть живут как живут. Уже взрослые думаю будут.

В Минске нас всего три дня продержали, в баню водили разок, после неё мне выдали совсем другие одежды, не те, в которых я был, а куда хуже, и обувь дрянная. Вот скоты, провели рокировку. Видели, что одет прилично. Вслух возмущаться я не стал, но запомнил. Дальше на поезд, и в тыл. Да, нас хорошо кормили, обильно. Все тощие, с признаками дистрофии, как говорили врачи, что нас изучали. Ничего, справимся. А так в пути по одному или двое с поезда снима-

ли детей, забирали в детдома, не всех скопом в один везли. Москва мимо пролетела, а нас дальше.

– Бей! – заорал Валька от ворот, я ловким ударом передал пас мячом нападающему нашей команды, он открыт, это меня трое блокировали.

Уже тот на последней минуте игры, и забил восьмой мяч в ворота противника. Вот и свисток судьи. Восемь-шесть, наша победа. Тяжело далась, противник опытный, по ногам лупил не жалея. Судья на их стороне, попытайся ответить, сразу оштрафуют. Я полузащитником был, хотя тут эти понятия довольно слабо выражены, но играли толково. Ах да, сегодня второе июля сорокового года. Ещё четыре месяца, и можно пробовать вернуть Дар. Ждём-с.

Пока мы с парнями радовались, и хромая на скамейку запасных шли, через пятнадцать минут две другие команды будут играть, мы в полуфинал вышли, на сегодня мы своё отыграли, завтра новая игра, я вспоминал как эти месяцы прошли. Знаете, неплохо. Жил я в детдоме Перми, сюда сирот с освобождённых территорий два десятка привезли. Уже тринадцать лет мне справили официально, день рождения назначили на пятнадцатое июня. Да от балды день взяли. В школе было поначалу тяжело, но ничего, освоился, и даже нагнал класс моей возрастной группы, так что в этом году

неплохо закончил учебный год, в хорошисты сам не стремился выйти, но и двоечником не был. Золотой середины старался держаться. Состоял в футбольном клубе нашей школы, также ходил на кружок лыжников, и лёгкой атлетики, бегом занимался. По мне так нормально, занимал себя. По мировой обстановке. Знаете, отличий не заметил, закончился Польский поход, потом Финская была, с не самыми лучшими результатами. Другие государств надавили и пришлось подписать перемирие. Да мне особо и не интересно, больше занимался тем, что вживался в местное общество. Даже интересно было, вроде вжился, уже считают неплохим воспитанником, пионером стал, красный галстук ношу. Уроки закончились, каникулы, почему бы не радоваться? Во вторую смену в пионерский лагерь едем. Как раз как закончим в футбол играть. Школьные соревнования. Между школами идут. Валька, это наш вратарь и капитан команды. Вот уж энтузиаст каких мало.

Всё хорошо, но когда вернулся в детдом, из команды я один детдомовский, там срочно к директору, и тот с торжеством во взгляде на меня поглядывая, капая ядом в голосе, это метафора, сообщил, что меня переводят в интернат для трудных подростков. Год назад такой открылся у Красноярска. В общем, собирайте вещички. М-да, наверное, всё же не стоило мне к его жене лезть. Да, нас застучали три дня назад. А я виноват, что она одна там в моём вкусе, да ещё мой тренер по лыжному спорту? Сама недавняя выпускница

нашего детдома. Разница в возрасте между ними двадцать шесть лет.

Дальше в той одежде что я был, выдав бумаги, сопровождающее лицо было от исполкома, там отдел, что тремя детдомами Перми занимался и несколькими интернатами для детей из неблагополучных семей. Вот этот строгий мужчина, и повёл меня к выходу с территории детдома. То есть, до утра не ждали. Время три дня, сразу на железнодорожный вокзал. Видать заведующий детдома, директором я его просто по привычке называю, серьёзно напряг всевозможные рычаги чтобы убрать меня куда подальше. Тот ещё тип. Сильно же я его напрягал. Когда он нас застукал, хорошо успел кинуть в того утюг и рыбкой уйти в окно, прихватив вещи. Измену он застал у себя дома. В окно на кухне залез, дверь запрета была, а окно из-за духоты открыто. Да, как в анекдоте, тот в командировке был, и вернулся внезапно, раньше на сутки. Пока тот меня гонял по улицам, утюг тогда мимо пролетел, Надя успела одеться и покинуть дом, так что поговорили те, когда успокоились. Надя говорила, а мы на следующий день встретились тайком, на коленях стоял, говоря, что больше не будет изменять. Я в шоке, он ещё и изменял, и думал, что та ему так мстила?! Та в не меньшем шоке была, но простила, подумав. Жаль, двадцатилетняя блондинка с восхитительной фигуркой и личиком, и сорокашестилетний обрюзгший мужчина, как-то несовместимы. Что он мог дать? Ну если только стабильность и надежду на хорошую жизнь, потому и

замуж за него вышла. Ну и ладно.

Вообще заработало у меня ещё когда на поезде от Минска ехал. Может и раньше проблем не было, но с теми событиями, на стрессе, не до того, а тут проснулся под перестук колёсных пар вагона, и стояк. Вот озаботился поиском партнёрши, девчат из детдома даже не рассматривал, хотя пяток из старших групп были очень даже ничего, а тут Надя всплыла в класс, она в школе у нас вела художественную гимнастику, и лыжный спорт, физрук мужчина. Я тут же записался. Два месяца пытался её сговорить, без свидетелей нагло хватая за всякие упругие и волнительные места, та прогоняла, но крик не поднимала и жаловаться не бежала, значит не против. А дальше всё и сложилось. Так и были бы любовниками восемь месяцев, и обоих всё устраивало, меня её молодость, её мой опыт, если бы не застукали. Знаете, бесит. В моём возрасте сговорить девушку по своему вкусу трудность, ну просто огромная. Я за что люблю миры высоких технологий, то там спокойно нанимаешь содержанок, платишь, и получаешь то что хочешь, тут же с этим проблемы. Хотя поискать именно содержанок, вполне можно попробовать, Надя вот со мной была чисто на личном энтузиазме. Да и на секс со мной подседа сразу и надолго. Жаль, что всё сорвалось. Хотя ладно, теперь это в прошлом, новую подружку найду, а может и не одну. Пока же мы шли по улочкам города в сторону железнодорожного вокзала, я задумался.

Понятно, что в никакой интернат я не поеду. Больно он

нужен. Зиму перезимовал, а до пробного запуска Дара, могу и на воле пожить. Вообще я собрался к побегу готовиться ближе к нужному месяцу, я тут про сентябрь говорю. У меня на данный момент ещё ничего не готово. Ни ранца, ни палатки, ни походного снаряжения. Нет, если что нужное примечу, старался достать, но из этого нужного я добыл всего трёхлитровый туристический котелок с крышкой, потом отличный охотничий нож, для взрослого, мне слегка не по руке. Третий предмет, фляжка в матерчатом чехле, да ещё японского солдата. На полтора литра где-то. А четвёртый предмет, это армейская плащ-палатка, не новая, но в полном порядке. Как видите, начало положено. Средства я добывал, рыская по старым домам, чердаки особенно люблю, несколько раз повезло, нашёл схроны с Гражданской войны. Все средства держу в дупле высокого дерева в парке, рядом с территорией детдома. Тайник неплох, на высоте пяти метров, ещё поди разгляди с земли. Так что план такой, сбежать от сопровождения, что не просто, опытный, вёл держа руку на плече, забрать всё своё, и можно на юга, на тёплое море и к южным фруктам. Почему и нет? Мне ещё четыре месяца балду гонять, почему бы не на югах? Шагал я с трудом, нога разболелась, от одного парня из противоположной команды досталось, да дважды, явно специально по ногам тварь метил. С ним потом разберусь, ответку всегда кидать нужно, а пока сбежать задача стоит. С травмированными ногами? Это сложно. Подожду до вокзала, там и сбегу, надеюсь шанс

будет.

Он появился даже раньше. Мой сопровождающий заметил знакомого и остановился поговорить, даже плечо отпустил, чем я и воспользовался. Нет, с такими ногами я не спринтер, и недели две не буду. Однако всё же нагнал грузовик, и повис на заднем борту, сопровождающий рванул со мной, его знакомый тоже. Вот он чуть не нагнал, шустрый, но тут улица прямая, «полуторка» прибавила скорости, водила явно спешил, а чуть позже я соскочил и скрылся во дворах многоквартирных домов. Ушёл. Теперь не поймать, хотя те народу вокруг задействовали немало, прочёсывать начали. Упорный какой, этот сопровождающий. Чёрт, как ноги-то болят. Я глянул, там синяки уже чернели, нужно срочно ноги в холодную воду опустить, это поможет. Так и сделал, дохромал до Камы, тут кустарник у воды, скрыл меня, рядом пляж, дети купаются под присмотром взрослых, снял обувь, закатал брюки, и спустил ноги до колена в воду. Ох как хорошо. Нет, я того уroda точно найду и накажу. Игра должна быть честной, а на беспредел, я всегда отвечаю таким же беспределом. Кто этот школьник я знал, из другой школы Перми, даже дом знаю где живёт, но не квартира. Ничего, найду. Вот так я и просидел почти до темноты, держа ноги в воде. Стало заметно легче, не постоянно держал, доставал на полчаса-час, давая просохнуть, но и только, потом снова в воду.

Днём по улочкам лучше не гулять, о побеге наверняка

сообщили, пылающий мезтью заведующий детдома, уверен, всех поднимет, так что светить не стоить. А есть хочется. Я только завтракал, обед пропустил из-за игры, думал перехвачу в детдоме, так не дали, к директору, а там сборы, даже бутерброда не дали. Вот такие нехорошие люди. Как стемнело, я просушил стопы, снова носки и ботинки надел, футбольных бутс у нас не было, формы тоже, играли в чём было, и побежал в сторону детдома. Времени мало, нужно потратить. Скинув обувь и поднявшись по стволу дерева к дуплу, хорошо быть лёгким мальчишкой, будучи взрослым так легко не полазишь, а тут кора с крупными трещинами, держаться позволяет. Спустив всё вниз, сделал узел из плащ-палатки, и побежал прочь. Дел много. Директор жену свою простил, на коленях стоял, а передо мной он на коленях стоять не будет, скорее бросит все силы на поиски. Так что рвём когти, как Панов говорил. Добежав до хлебопекарни, тут круглосуточный магазин, в любое время хлеб купить можно. Жаль сухари не продают, придётся хлеб сушить. Всего три года как магазин открыли по просьбам жителей, и хорошо. Оставил вещи в стороне, и зайдя, а деньги были, почти полторы тысячи, купил три буханки ржаного, два белого и батон. Больше в одни руки не отпускали. Хлеб в узел и побежал к нужному дому. А там о праздник, группа молодёжи общается, на гитаре кто-то брэнчит, пусть старшие, но среди них и малолетки вроде меня затесались, там был и мой обидчик. В свет фонаря попал, опознал. Тот самый что по ногам мне надавал.

Здоровый, на голову выше меня, а учится в таком же классе. Дождаться, когда тот к кустикам отлить сбегает, слегка придушил, взяв на захват, после чего связав и сунув кляп в рот, пробудил, и прошептал на ухо:

– Играть надо честно, а не бить подло по ногам.

После этого и раздробил ему щиколотки несколькими мощными ударами рукояткой «Браунинга». Находка из одного тайника. Не жалко, всё равно к нему патронов не было. А через полчаса добежав до берега Камы, тут много лодочных сараев, перевернул лодку, вёсла под ней лежали, знал про это, вещи на нос, и столкнув лодку на воду, поплыл вниз по течению, на Казань. Ночью буду двигаться, а днём отсыпаться, пока такой план. Насчёт изувеченного парня думал. Нет, совесть не мучает, поделом получил. Полежит с гипсом на ногах, пусть подумает, как других травмировать. Это пока все новости на сегодня. Сам не знал, что так судьба у меня изменится, хотя то что заведующий как-то ответит на то, что я к его жене бегал, думал. Тот поступил проще всего, перевод, да в те места где жизнь – ад. Видать специально подбирали интернат похуже, за год он успел прославиться не в лучшую сторону. Про него даже я слышал. Пока же налегая на вёсла и спускаясь вниз по реке, стараясь не перетрудить спину, вся нагрузка на мышцы плеч и рук, продолжил размышлять. В принципе, я особо и не против насчёт этих изменений. Конечно побывать в пионерском лагере хотелось, но море лучше. Ещё один момент. Я самый мелкий в классе,

на физкультуре в конце строя стоял, замыкал. Похоже, когда говорил, что мне двенадцать лет, я видимо сам ошибся, телу было меньше. А вот сколько, узнаю, когда будет магия доступна, и проведу диагностику тела, там и возраст точно покажет. Получается мне сейчас одиннадцать, может уже за двенадцать перевалило? Ничего себе, а быстро тут взрослеют, в одиннадцать лет уже эрекция. Удивило. В мирах высоких технологий, это куда позже происходит, к тринадцати и четырнадцати, я давно заметил. Интересный результат, буду знать.

Что ещё? Одарённые, да и псионы, их тела пропитаны маной, отчего те здоровее, заболеть им трудно, и сильнее физически процентов на тридцать от своего возраста. У меня такого нет, мана заперта детской сеткой, и я ничем не отличаюсь от сверстников. Ну кроме роста, но про это говорил, так что также до открытия Дара, я останусь на том же уровне. А сейчас мне бы пригодился амулет силы, что усиливает мышцы, и я бы смог грести без усталости многие часы. Да, жаль, что его нет. А так десять минут гребу, десять отдыхаю, и вот так всю ночь на воде. Разве что дважды к берегу приставал, по мелким делам, да поесть. Хлеб да вода у меня. Ничего другого у меня не было. Ещё обнаружил, что лодка течёт, течь мелкая, но за четыре часа уже ощутимо набралось, почти всё днище вода покрыла, благо вещи выше и не намочили. Пришлось на берегу выходить, переворачивать на суше лодку, благо та деревянная, из досок, тяжеловата для меня,

но справился, а там и дальше поплыл. Думаю, к наступлению темноты километров на сорок от Перми уйду.

Две недели мне потребовалось чтобы до Казани дойти, причём, один раз привязался к буксиру, что баржу буксировал, точнее к её корме, и почти сто километров с ними прошёл одной из тёмных ночек. В остальном особо не спешил, мне очень понравилось такое путешествие. В деревнях и сёлах бывал, днём выходил, посещал сельские магазины, припасы покупал, в городах редко бывал, пусть я поиски на реке не заметил, но ориентировки на поиск в другие города отправить вполне могли. Впрочем, в Чистополе на рынке сменил одежду, уже нормальная для похода, да прикупил что нужно. Даже вещмешок был и одеяло, отлично подходившее для походной жизни, а то одна плащ-палатка, у меня даже куртки нет. Кстати, её тоже по размеру купил. Припасы в мешочках, консервы, супы готовил на костре. Красота. Вещей много стало, пока на лодке это не заметно, но одному всё тащить, многовато. В Казани я продал лодку, и подумывал продать большую часть вещей. А всё просто, доберусь до Крыма, куда я собирался, на поезде, и куплю всё что нужно на месте. Однако передумал, всё же утащил всё за раз, даже нашёл на рынке в Казани, а я там в парке жил трое суток, поиском кладов занимался, двухместную палатку, и со всеми вещами, заплатив напрямую проводнику, сначала в Москву, почему-то прямых рейсов на юг не было, а оттуда прямиком

на Симферополь. Также с проводником. Из Симферополя в Ялту на рейсовом автобусе, где и жил следующие месяцы, спокойно себе посещая город, покупая что нужно.

Красота, никто не мешал, вещи в скалах прятал или в песке закапывал, и гулял по городу и санаториям, желая довести до курортных романов некоторые знакомства. Да уж, это вам не север, сюда приезжали отдохнуть и закрутить роман. То есть, в десяти случаях, семь я получал полный отлуп, в трёх вполне себе развивались отношения в горизонтальной плоскости. А чтобы об этом никто не узнал, было на мне. Да приходили вечером на берег, как стемнеет, и в палатку ко мне, а дальше провожал довольных к месту постоя или в санаторий, так что без свидетелей обходились. Мне нравилось так отдыхать. А ведь подходил только к тем, что в моём вкусе, а не бросался на всех, что две груди имеют. Одна так каждый вечер в течении трёх недель меня посещала, пока время путевки не вышло, и та не уехала. Оба сожалели об этом, Наталья мне очень понравилась, страстная женщина. А вот откуда она, имеет ли семью, не спрашивал, у нас короткий роман. Отлично время провёл, лучшие мои месяцы с момента попадания в это тело. Кстати, парнишка красивым был, бровастым, мордашка очень симпатичная, многие на это велись. О, на Бодрова-младшего похож. Наконец пролетел сентябрь, бархатный сезон, начался октябрь, заметно похолодало ночами. Спокойно под открытым небом не спишь с одним одеялом, но палатка вполне справлялась, в

ней пока ещё тепло, тем более на ветру не ставил, в скалах в укрытии стояла, там нормально, не раз под дожди попадал с ней, отлично всё выдержала. Сохраню.

Кстати, под конец августа я догадался через моих любовниц, что отъезжали, давать насчёт меня хорошие характеристики другим отпускницам, и проблем со снятием женщин уже не было, даже мог одновременно две и три иметь в любовницах. Понятно, что те сразу догадывались что я малец, но всё же приходили вновь и вновь. Роман есть роман, тем более курортный. Ясно никому не говорили, что малец будет, но догадывались на ощупь. Мол, там-то и там-то палатка, турист живёт, до женщин охоч, профи в постели. А днём я с курортницами больше не встречался, только вот так ночами. Многие приходили снова, был и даже скандал, сразу две пришли, но к счастью, это действительно было всего раз. Был один момент, Дар закрыт пока, выносливость мизерная. Меня заездили. Поэтому вот уж как трое суток я отдыхал у Феодосии. Сюда перебрался. Впрочем, ладно, отдых великолепный, всю Камасутру изучил, поэтому, когда наступило десятое октября, я этот день назначил для проверки, и занялся Даром. Вот так сидя в палатке, раннее утро, только проснулся, так что позавтракав, я сел, и убрал детскую сетку, Дар был взят под контроль. Ух волна приятная по телу прокатилась. Мана ведь в это время в Источнике стояла, часть её шло на восстановление ауры. Дальше, за полчаса сплёл одно хитрое диагностическое плетение и пустил на себя. Прошла

та как от сканера принтера, световой волной от верха до низа, и обратно.

– Отлично, никаких проблем нет, прана восстановилась, – улыбаясь, пробормотал я. – О, моему телу только вчера двенадцать лет исполнилось? Удивлён.

Подивился конечно, но стал работать дальше. Да, аура чистая, ничего на ней нет, никаких хранилищ. Провёл полную диагностику тела, пришлось ноги лечить, последствия ударов от того уroda. В старости, если бы магии не было, они бы дали о себе знать. А сейчас убрал. У меня там трещина в кости была, уже заросла. Дальше что я сделал, в тайниках и сχροнах были ювелирные украшения, большую часть продал как лом, а камешки вынул. Вот сейчас достал узелок от платка, где они были, брал по одному, подвал импульс Силы и превращал в накопители. По сути гранил Силой. Не каждый маг так может, этому того архимага также магесса из другого мира научила, а от него уже я. Маны хватило для огранки всех двадцати шести камней, тут было семь изумрудов, два рубина, остальное это брильянты. Неплохой набор, другие камушки меня не интересовали. После этого медитация до полного источника, на что ушло почти час, и слил всю ману в первый брильянт. Заполнил на треть, но буду дальше работать. Мне нужно открыть хранилище на ауре, а чтобы оно было как можно больше, нужно при открытии выдать маны много. От размеров влитого, и размеры хранилища будут. Причём стазис установлю. А вот маятник, что качает и уве-

личивает, ставить не буду. Он ауру и хранилище раскачивает. Рано или поздно хранилище просто лопнет, может и ауру повредить. Статичное хранилище, поставив одного размера и пользуешься, в разы надёжнее. Так что пока хранилище не разверну, я черноморское побережье не покину.

Я планы особо не строил, хотя наброски сделал. Вот они. Дней десять уйдёт чтобы все накопители заполнить, разворачиваю хранилище, закупаюсь на рынках черноморских городов разной вкуснятиной, после чего поездом в Сталинград, там уже в сторону Красноярска. К Байкалу. Где основа портала скрыта знаю, буду готовиться к переходу. Итак времени немало потратил, сестрички там совсем одни, побыстрее вернуться хочу. По пути собираю добро, в накопители ману сливаю, чтобы было чем портал зарядить, амулеты создаю. Дальше, после перехода, добываю судно и лечу к планете Лана, где Служба Найма работает. Ну и дальше уже по факту, что там и как. Полтора года прошло, много что произойти могло. Это пока всё. Да, нужно специализированный поисковый сканер сделать первым делом, для поиска схронов и кладов, мне камней драгоценных много нужно для создания походного дома. Даже нескольких, включая ангара для хранения космических судов и кораблей. Много что нужно будет. Не сказать, что я готовился, но металлы для будущих основ, закупил, осталось отлить и сделать амулеты и артефакты. И сундучки да шкатулки для походного дома и остального. В общем, много что нужно сделать, но сначала хранили-

ще на ауре. Как оно будет, уже от него и буду отталкиваться. Точнее, с ним мне куда проще будет действовать. В разы. Да, я помню о скором начале войны. Да, печально, но сами понимаете, участвовать я не буду, к моменту начала меня уже не будет на Земле, и честно признаюсь, желание поучаствовать было, и сильное, но я борюсь с этим.

Чтобы заполнить все накопители у меня действительно ушло десять дней. А тут холодает с каждым днём всё больше и больше, уже в тёплой одежде сплю в палатке. Ладно, шучу, использую плетение климат-контроля, на ауре закрепил, без амулета пока, но главное всё наполнил. Дальше двое суток плёл плетение хранилища, внося в него все нужные модернизации, после этого, сливая ману сначала из накопителей, потом из Источника, он полным был, я и развернул хранилище на ауре. Встало штатно. Я полчаса диагностическими плетениями проверял, но порядок. Управление вывел на сетчатку левого глаза, так оно удобнее. После этого убрал двухкилограммовую гирю, что ранее припас. Для проверки. Подсчёт показал результат и мои губы стали невольно расширяться в улыбке, такого результата я не ожидал.

– Сорок шесть тонн и восемьсот три килограмма. Восхитительно.

Да есть чему порадоваться. А так как я время только на подготовку к разворачиванию хранилища тратил, то амулетов и артефактов не сделал, вот теперь их время пришло. Вот только нужна мастерская, а такая ювелирная мастерская, как

я выяснил, была лишь в Севастополе. Встаёт вопрос, пустят меня туда или нет? Да я даже спрашивать не буду, вскрою ночь и воспользуюсь. Главное основы отлить, а дальше уже можно спокойно создавать что мне нужно. Да, мне требуется как можно больше драгоценных камней, а Польша славится своими ювелирами, значит и камней я там добуду немало. Я полякам попытку своего убийства, почти удавшуюся, никогда не прощу и ограбить их, для меня это не просто радостное событие, я от этого реальный кайф получу. Тут двойное удовольствие, и получу то, что мне нужно, и разорю многих евреев. Я их до сих пор сильно недолюбляю. А тут ещё они и польские. Советские евреи это другое, они свои, я их не трону, хотя неприязнь к ним никуда не делась, другое дело польские. Так что я уже всё обдумал, решил навестить Польшу, а именно Варшаву, но сначала подготовка, для этого и нужна мастерская в Севастополе. Пока есть один момент, я на нулях, всё что добыл в найденных схронах за время жизни на берегу моря потратил, по сути на последних запасах живу. То есть, варю постные супчики, вытряхивая из мешочков последнюю крупу, да ловлю рыбу двумя удочками, на мясо денег нет. Были золотые безделушки, но я их дарил на память женщинам, что ко мне приходили.

Да, тут немного покаюсь. Может сложится впечатление, от моего бахвальства, что меня окружали одни девушки, и я как султан в окружении наложниц время проводил. Это не совсем так, за всё время у меня всего девять постоянных по-

дружек было. Именно длительное время, когда больше одной ночи, потому как немало девушек, после одной ночи, сообразив, что я малец, больше не приходили. А вот тем, кто дольше задержался, им перед расставанием делал подарок. Это не оплата, действительно на память. Так что, я пустой, даже «Браунинг» продал на рынке Феодосии, всё равно без патронов, пугач, обменял на полмешка картошки и три банки рыбных консервов. Как раз за день перед тем как Дар проверить, запасы делал чтобы не отвлекаться на добычу припасов. Едва-едва, но хватило. Вот сегодня утром встал, перед тем как хранилище на ауре развернуть, а завтракать уже нечем, вчера последнее подъел. Даже сам подивился, что так совпало. Как видите, у меня были причины, сразу после проверки свернуть лагерь, всё прибрать в хранилище, и быстрым шагом двинуть к окраинам Феодосии. Есть очень хочется. У меня карманные часы остались, тоже находка из схронов, сохранил, продам, хватит на дорогу до Севастополя и пропитание. Вот так лёгким прогулочным шагом и добрался до Феодосии, я в пяти километрах жил, там место больно удобное. Назвать городом я этот населённый пункт не могу, больше похож на большое село, но рынок был. Приметив, что на меня от магазина поглядывает милиционер, с пустыми петлицами, я постарался затеряться на рынке. Да тут всего два ряда столов, без навесов. Время десять утра, ещё работал, хотя тучи низкие, казалось вот-вот разродиться дождь.

Часы ушли быстро, за наличку, покупал съестное из готового, пирожки были, сразу поев с молоком. Сделал небольшой запас круп, три банки с тушёнкой, редкость большая, достали из-под прилавка, ну и две куриные тушки, уже ошипанных. Всё якобы убирал в свой вещмешок, а на самом деле в хранилище. Я только двинул в сторону автовокзала, тут километров тридцать и будет железнодорожная станция, поездом до Севастополя и доберусь, как меня окликнули:

– Парень, стой!

Обернувшись, увидел двух милиционеров, знакомого, и второго, с сержантскими треугольниками в петлицах, что быстрым шагом нагоняли меня. Ну я и рванул прочь, по улочкам Феодосии, а позади свистели свистки.

Нельзя сказать, что на меня раньше вот так не натыкались, пару раз были пограничники, выходили на лагерь, пока я хорошо прятать его не научился, а отговаривался тем, что с отцом, но тот в город только что ушёл. Но были и милиционеры, в основном в Ялте, один даже пытался проследить за мной до лагеря. Вот у них адова работа, при стольких отдыхающих вести учёт. Я просто сбегал, как и тут вот. Не знаю, чем привлёк внимание, вроде одет прилично, хотя конечно легко для такой погоды, но бежал прочь со всех ног. Хм, а не по ялтинским ориентировкам ли меня опознали? И одежда та же самая. Да, вполне возможно. Да, план нужно менять, эти могут дать описания в разные населённые пункты, на ту же железнодорожную станцию, и милиционеры будут

высматривать меня. Они к этому привычны. Значит, план меняем. В порту Феодосии я присмотрел несколько парусных лодок, скорее всего этой ночью уведу какую и морем буду добираться до Севастополя. Ночами, а отсыпаться днём на берегу, убирая лодку в хранилище. Сейчас можно, вон какого размера поставил. До сих пор радость душит. Сбежать я от милиционеров смог. Дар при мне, мана усиливает тело, так что и скорость, и выносливость выросла, перемахивал через каменную ограду некоторых домовых участков на раз, так сбросил хвост и спрятался в пустой собачьей конуре одного из домовладений. Подожду тут до темноты, а пока ещё раз поев, пирожков штук двадцать осталось, с яйцом и луком, и с картошкой есть, о, и пирог рыбный, да две крынки молока. Разбавленное козье оно, иначе для питья слишком жирное. После этого медитации и слив маны в накопители, те все пустые, а запас маны иметь нужно.

Так до темноты и работал. Воровать шлюпку не пришлось, как раз отходил морской трамвай, что брал пассажиров, рейсовое судно, из Ростова шло, вот я зайцем и проскользнул на борт. Тем более у судна конечная остановка в Одессе, и в Севастополь зайдёт. Найдя неприметный закуток. Расстелил одеяло, накрылся плащ-палаткой и уснул. Кстати, надо обувь менять, у меня до сих пор те ботинки, что в футбол тогда играл, малы стали, пальцы жмут, упираются в носки, так что меняем.

В Севастополе я на две недели задержался, тут дело не только в том, что ночами отливал основы, пока весь металл не ушёл, но также часть некоторых ночей тратил на поиск схронов и кладов по всему Севастополю. Были они, и много, потому и задержался, пока всё не прибрал. Последние четыре ночи только на поиск и сборы время и тратил. Даже днём иногда работал. Понятно, когда появились основы, стал создавать амулеты, пока до боевых артефактов не дошло, да и амулетов создал всего пять единиц. Это амулет личной защиты безуровневого класса, потом четыре первого, сканера, ночного и дальнего виденья, климат-контроля и водолаза. Почему последний сделал, думаю стоит объяснить. Ладно ночного и дальнего виденья, ночами при поисках без него не обойтись, но два последних, климата и водолаза нужно для спуска под воду. О, не передать сколько амулет сканера показал на дне бухты разных находок, в сундучках и шкатулках, причём в приметных местах, видимо планировали потом достать, да не вышло. Я давно шлюпку увёл, в хранилище держал, на вёслах подходил к месту где схрон, брал камень, якорь спускал, валун в пять кило в руки, и с ним шагал за борт, спускаясь на дно и дальше убирая находку в хранилище, камень следом, и всплывая. Там забираясь в шлюпку, плыл к следующему. Так и собирал. Да что сказать, по сути мне и в Польшу не надо, всё что тут добыл, мне в вполне хватало, даже запасы сделал. Однако, планы я менять не собираюсь.

Причина в добыче разной техники. В Союзе что угонять я не хотел, попадёт ответственным людям, а в Польше бери что хочешь, совесть мучить не будет. Тем более там немцы стоят, может что из военной техники прихватчу. Правда, тут стоит хотя бы одну шкатулку с хранилищем и стазисом сделать, чтобы было куда убирать. В шкатулке как огромный склад, много что уйдёт. К походному дому я тоже не приступал, хотя основу, именно хорошо сделанный ящик, мне сбил плотник, хорошо сделал, качественно, я уже добыл. С такими находками проблем со средствами не было, но добыть машину и самолёт, чтобы быть более подвижным, я бы очень хотел, так что по сути я в Польшу именно за ними отправляюсь. Ну и ювелиров навещу, раз там буду. А как иначе, был и не навестить? Не такой я человек. Вот пока там действую и буду создавать основы, шкатулки-хранилища и походного дома. А вот как перебраться через границу уже нашёл. Сейчас сезон штормов, часто ненастье, морем бы не хотелось, но по счастью, на военном аэродроме Севастополя стоял болгарский транспортный самолёт. Он уже дважды прилетал, я пропустил, о чём жалею, тут какие-то переговоры шли, а вот третий прилёт с делегацией, не упустил. Самолёт кстати немецкой постройки, «Юнкерс-52». Прилетел тот вечером, как раз час как проснулся, видел, как над головой гудя моторами пролетал, его сопровождало три наших истребителя, «ишачки», так что закончил готовить в большом котле мясную похлёбку, запасы на будущее, прибрал,

и побежал к аэродрому. Как стемнело, прокрался на борт и укрылся в грузовой нише под полом. Сканер её показал.

Я думал утром полетим обратно в Болгарию, именно так было в те два раза, но воздушное судно поднялось в небо уже в полночь. На борт поднялись пассажиры, сам самолёт уже заправили до полных баков, и вот так поднявшись, полетели. Я использовал сканер, и нахмурился. Под нами горы Крыма, судя по направлению, летим куда-то в сторону Москвы. Видать переговоры зашли глубже и решили их перенести на столицу. Любопытно. У меня на ауре было плетение сонника, так что когда убедился что самолёт занял заданную высоту, облучил им всех, покинув нишу, благо в неё ничего не убрали, а потому что та полная, мне два чемодана пришлось убрать в хранилище чтобы лечь внутри. Пилотов скинул на пол и занял кресло пилота, быстро по маршрутной карте определившись где мы, и повернул в сторону Польши. Мне туда надо. Ничего, проспятся, удивятся почему самолёт стоит на дороге в Польше? Пока сам не знаю докуда долечу. Пока в баках есть топливо, я буду в пути. В принципе, до Варшавы хватит, но на картах Польши нет. Не нашёл. Не запасли. «Юнкерс», так и летел, я прослушивал разные частоты, всё же запросы о пролёте пошли, но поздно, море уже осталась позади, под нами Молдавия. В воздухе мы уже пять часов, я заметил, что некоторые пассажиры начали шевелиться, действие сонника закончилось. Хмыкнув своим мыслям, я подошёл к двери, открыв, и шагнул наружу, начал падать с

километровой высоты. Ветер сразу закрутил, но я выправил падение, и дёрнул кольцо, отчего парашют сработал штатно и мощным рывком моё падение было остановлено.

А что? Пока летел, решил, что садиться не буду, парашютом воспользоваться проще. Правда, их почему-то всего два на борту. Один в хранилище убрал, вторым вот воспользовался. Да, чемоданы вернул как были. Теперь по маршруту, летел по прямой на Польшу, наверняка пересёк несколько границ, даже над Украиной летел некоторое время, а как над Польшей оказался, я надеюсь это Польша, карт-то нет, развернул самолёт, тот обратно на территорию Украины полетел, а сам вот выпрыгнул. Думаю, тут проще будет до Варшавы добраться, не так и много осталось. Кстати, уже светало. А пилоты, очнувшись, дальше возьмут управление на себя, там автопилот работал, и определятся где находятся. Дальше сами решат, что делать. Вот честно, мне проще их с пассажирами в землю вогнать было, терпеть этих болгар не могу, те ещё предатели, но там среди пассажиров несколько представителей нашего МИДа было, из-за них и не тронул.

– Ого, снег, – пробормотал я, опускаясь на заснеженное поле рядом с дорогой, специально так рассчитал.

Вообще да, сколько летел, снега не было, темные земли вокруг, что для ноября, сейчас девятое наступило, вполне нормально. А тут полоса, где выпал снег, и я опускался как раз на него. И подмораживало, щёки щипало. Градусов пять где-то. Минус понятно. Перекатом погасив скорость, я при-

жал купол, а то тот меня протащил метров двадцать, наполнившись ветром, и сложив комком в парашютную сумку, убрал пока в хранилище. Потом правильно укладку сделаю. Пока же добежав до дороги, ботинки полные снега, тут сантиметров пятнадцать выпало, густые хлопья, отряхнулся, и осмотревшись пошёл в сторону Варшавы. Надеюсь не ошибся. Раннее утро, семь утра, восьмой пошёл, только светать начало. А вскоре со спины начал нагонять рёв мотора, так что я поднял руку, голосуя.

Повернув дважды ручку встроенного дверного звонка, раздалась противная трель, но девушка, что кашеварила на кухне, встрепенулась, сканер это показал, и вытирая на ходу руки поспешила к двери.

На данный момент было шестое апреля сорок первого года, и я находился в городе Москва. В этой квартире жила одна из моих активных поклонниц, во время черноморского отдыха. Адрес дала, зазывая к себе, вот и прибыл. А куда ещё? Портала нет, я там вокруг Байкала на «Шторьхе» всё облетел, когда погода позволяла. Ну нет портала и всё тут. К Находке слетал, к тому portalу у болота, рядом с Енисеем. И там пусто. Портал на планете есть, я в этом уверен, но нужно время для тщательных поисков. Между прочим, для этого нужно прочёсывать воздухом обширные террито-

рии по всей Земле, а это огромное время. Я итак вон на поиски сколько времени и сил потратил. Все запасы авиационного топлива ушли, даже до Москвы на поезде добирался. Устал, решил развеяться, вот и добрался до Москвы. Отдохну и снова в Польшу, самолёт поменять, а то ресурс в ноль, два или три добуду и главное обширные запасы топлива. Я половину Сибири прочесал, и Урала, всё потратил, интересных находок хватало, но портал не нашёл. Да, в Польше выполнил всё что хотел, два хранилища сделал, в шкатулке и небольшом сундуке, так что добычи хватало. И ювелиров, да крупных держателей разных драгоценных камней, навещал. В хранилищах банков немало сканер показал. Вскрывал и забирал. Даже мебель новую для походного дома набрал, качества высокого, постельное и остальное. Да много что. Вот походный дом строил в те ненастья, когда погода не давала использовать самолёт, для поисков, так что на данный момент он у меня сделан полностью, в девять этажей, обстановка, два бассейна и баня, теннисный корт. Всё готово, всё свободное время на него тратил, теперь где с комфортом жить, у меня было. Понятно сделал ещё амулеты и боевые артефакты, но не так и много, в основном самые ходовые и необходимые, так что у меня один походный дом и два хранилища-склада. Ангар для космической техники даже не начинал делать. И основы для него нет.

Стоит уточнить о двух моментах. Когда я из Польши добирался до Байкала, а поездом, топливо сэкономил, в СВ,

ехал, то в Москве, через которую проезжал, отправил письма Сталину. Так мол и так, путешественник по мирам, ну и дал историю этой войны, всё что помнил. Я же был уверен, что как доберусь до портала, уйду в другой мир, даже описал как вживался в новом теле и жил в Перми, и как там всё повернулось, пришлось бежать. Как болгарский самолёт угнал и Польшу разорял, там искусных воров до сих пор наверняка ищут. Не скрывал. Да кто знал-то? Второй момент, если портал я не найду, то придётся уходить на перерождение, а я очень этого не хотел, потеряю всё то что уже добыл и сделал, получается всё зря, но если другого выхода не будет, придётся сделать этот шаг. Чёрт. А причина посетить Москву, не только Натали, это просто приятный бонус, а важно для меня выйти на круги учёных и археологов, поспрашивать, не видели они где изображения огромного кольца? Может на каких древних свитках или каменных скрижалях есть? Чем наобум искать, лучше к специалистам обратиться, может дадут наводку что облегчит мне поиски? Что по поводу письма Сталину, которое я оставил на его рабочем столе, незаметно пришёл и незаметно ушёл, то может и примут всё во внимание, но я думаю, что посчитают сказочкой или бредом сумасшедшего, и отправят в корзину. Хотя не факт, письмо найдут в кабинете Сталина, а это должно привлечь внимание.

– Кто там? – прервав мои мысли, услышал с знакомый нежный голос Натали.

– Старый знакомый с Ялты.

Та похоже и голос узнала, сразу открыла. Так что сразу в спальню, и дальше буйство страстей. Похоже оголодала. Вон сколько сил было. Да и я теперь не задохлик, справился. Кстати, Наталья библиотекарь, в иностранном отделе Ленинки работает, путёвку на отдых от работы получила. Семья интеллигентов, оба родителя филологи. Скоро родители с работы придут, а той двадцать шесть лет, светиться перед ними я не хотел, да и та такого желания не имела, поэтому договорились так, дал ей денег снять отдельную квартиру, на пару месяцев, я там буду жить, а Наталья меня навещать в свободное время. Тем более у той шесть дней отгулов, заработала, три осталось, отдыхает, время есть на поиски. Так что едва успел покинуть квартиру, как родители пришли. Они на лифте поднялись, я по лестнице спустился, парадную покидал, сканер показал, что двое зашли в квартиру Натальи, значит они. Внёс их в память сканера, чтобы предупреждал, если нагрянут внезапно. Одет я неплохо, так что погулял по городу, и стал заниматься сбором добычи со схронов с Гражданской войны и после. Когда Москву в прошлый раз проезжал, я тут был именно проездом, едва письмо успел оставить и на поезд не опоздал. У меня пересадка в Москве, пять часов ждал, за это время и успел подкинуть, благо ночь была. А так Наталья в этот же день нашла квартиру, видимо на примете была. Двухкомнатная, семьи врачей, что в долгую командировку уехали, на два месяца и сняла, дорого, но я велел деньги не жалеть. Вечером мы встрети-

лись в обусловленном месте, и та порадовала меня тем, что нашла квартиру. Дальше заселился, и мы кровать опробовали. И та не ушла, ночевать осталась, отмахнувшись, что сказала родителям, у подружки переночует. О как?

Дальше я жил, двойным поиском занимался, схронов и информации, а Наталья по сути в ту квартиру переехала, а сам дом через два от её, где она с родителями живёт. Точно засекут соседи и знакомые и передадут её родителям. Однако я особо не печалился, занимался схронами днём, да искал знающих специалистов. Только через неделю мне повезло, один археолог сказал, что видел вроде кольцо на зарисовках, сделанных одним археологом-египтологом. К сожалению, этот археолог в отъезде, в экспедиции, и когда будет, неизвестно, но это уже ниточка, так что попрощавшись с Натальей, сказал, что вернусь, но когда не знаю, и на поезде отбыл в сторону Минска. Расставание тяжело проходило, Наталья с помощью слёз пыталась удержать, вцепилась и не отпускала. Подсадил я её на секс. А что, именно на Наталье я испробовал секс с магией, стимулируя эрогенные точки, так что у той оргазмы в три раза мощнее, не удивительно что подседа на секс именно со мной. Да и размер увеличил, а то маленький согласно возрасту. Теперь нормально. Кстати, я отметил что меня плющит от женщин, такое бывает в некоторых телах. В теле малолетнего Крикуна, например, и в ещё одно тело попал, тоже половым гигантом стал. Это моё третье такое попадание. В других телах я такой охотки не имел,

бывает, видимо химия тела влияет. Главное я еду к Бресту, хотя билет пока до Минска, там докуплю, ну и дальше уже через Польшу, снова сделав запасы авиационного топлива, да и самолётов, в сторону Африки. У меня поплавковый самолёт, я им не пользовался, баки полные, перелью в баки «Шторьха» и так перелечу через границу. Там уже по ситуации.

Открыв глаза, я увидел, как поднимается крышка лечебной капсулы. Пока модель не опознаю, но это явно Содружество. Рядом появилась фигурка девушки-медика в белом комбезе, что что-то сосредоточенно рассматривала на экране планшета. Пользуясь мгновением, последние события мигом пронесли у меня в голове.

Да, прожив почти два года в теле мальчика-бродяги, и вот был вынужден уйти на перерождение. Да, мир закрытый, портал был, но разрушен. Я действительно нашёл рисунки гигантского кольца, и мелких людишек рядом, чтобы показать его размеры. На других фресках, а найденные рисунки были в одной из пирамид, показали, как куча народа долбит сначала кольцо, варвары, потом откопав, основу, дикари. Древние египтяне уничтожили портал. Причём, что это, те знали, на рисунках было указано, как через портал приходили иномиряне с головами псов, орлов, собак и кошек. Ду-

маю, это боевые маски были, а так обычные маги. Я больше скажу, большая часть фрагментов с портала и основы пошли на создание этих самых пирамид. Это ничего не значит, портала в этом мире нет, и я был заперт в нём. Столько времени потерял. Знал бы, давно ушёл на перерождение, но надежда теплилась, вот и тянул до последнего. Как видите, зря. Когда понял, что всё, я заперт, тянуть не стал, создал защищённое убежище в горах Урала, там оставил всё то что сделал, мало ли снова в этот мир попаду, не с нуля начинать, и вот ушёл на перерождение. Причём, ушёл не банально, а в бою. С немецким пистолет-пулемётом стал расстреливать немецких солдат на полевой стоянке, светало, те просыпались, пока ответных пуль не нахватался. Личная защита-то тоже в убежище. Да, война уже месяц как шла на тот момент. В районе Могилёва и выбрал место для перерождения. Вот такие дела. Не самое удачное попадание, вот недоволен этим, но ничего не поделаешь, что было, то было. Всё в опыт.

Тут девушка убрала планшет и сказала на едином, языке Содружества:

– Как себя чувствуешь?

– Вроде хорошо, – мысленно пробежавшись по своему состоянию, ответил я с большим трудом, плохо язык помню, в голове туман, но это явно действие каких-то лекарств, включая успокоительного.

– Что ты помнишь последнее? – продолжала та меня спрашивать, помогая сесть.

– Ничего не помню... Хм, даже имени.

– Ир Кейн, это твои данные. Тринадцать лет и два месяца, гражданин империи Антран, пятьдесят единиц в личном рейтинге безопасности. Живёшь на планете Зерра. Вспомнил что-нибудь?

– Нет.

Дальше расспрашивая, но на мои вопросы не отвечая, та помогла одеться, одноразовый медицинский костюм, видимо одежда Кейна не сохранилась, дальше та сопровождала в кабинет психолога, в кабинете также был социальный работник, мужчина лет тридцати. Они представились, пояснив откуда. Слово держал психолог, мягким тоном поясняя что со мной было и будет.

– Ир, я понимаю, что для тебя это тяжело, но твои родители погибли. В той мешанине металла и тел отклик живого был обнаружен спасателями только от тебя. По сути, тебе вырастили новое тело, медицинская страховка покрыла лечение. Три недели ты в реаниматоре провёл. Ты так ничего не вспомнил?

– Ничего.

– Возможно это и хорошо, тем более ты под успокоительными, то что узнал не должно сильно ударить по тебе. К сожалению, из родных у тебя остался дядя, дезертир флота империи, скрывается на территории Фронтира, твои родители не озаботились назвать того, кому перейдут опекунские обязательства, поэтому тебя отправляют в приют до совершен-

нолетия. Это в шестнадцать лет, чуть меньше трёх лет ждать. В наследство от родителей тебе достался особняк в хорошем районе, нужно с тобой навестить его, система охраны не пускает чужих, перевести дом в режим консервации на три года. Также тебе в наследство перешли два средних склада на орбитальном терминале, арендная плата будет поступать на твой счёт, счета родителей тоже переведут на тебя. Ещё в наследство входит бар на одной из станций в системе, называется она «Жаклин», там же два склада и малый ремонтный док. На другой станции, «Мариет», в наследство переходит два ремонтных дока. Твои родители жили с арендной платы всего имущества. Также вся арендная плата будет переписана на тебя, юрист вашей семьи поработает. А сейчас посетим дом, а там и в приют.

– Хорошо.

Конечно в этот раз переселится в богатого наследника было неплохо, но скорее всего я этим не воспользуюсь, раньше мир покину, если повезёт найти портал. Нужны деньги чтобы нанять учёных нужного профиля на поиски по планетам этого государства и всего Содружества, всех упоминаний таких гигантских сооружений, или хотя бы мест где основа сохранилась, а я пока буду готовиться. И лучше всего это делать на Фронтире, туда и переберусь, но планету не покину пока не проведу инициацию. Иметь Дар дорогого стоит, на то и уповаю. Тут уже нужная электроника есть, добуду, сделаю оборудование инициации и проведу её. Пока такие пла-

ны, надеюсь тут я не оплошаю, всё быстро сделаю, и отправлюсь в нужный мир к сестричкам. Я до сих пор чувствую ответственность за них. Успокоюсь только когда узнаю, что с ними всё в порядке. А пока мы вышли на парковку к служебному глайдеру, я так и был в медицинском костюме, думаю одежду найду в доме, и полетели в жилой район. Охрана легко пропустила меня, а вот сопровождение нет, так была настроена, пришлось социальному работнику ждать снаружи, описав, что мне нужно с собой взять и какие приказы отдать домовому искину. Теперь он подчиняться должен мне, раз я наследник, так в его протоколах прописано. Действительно, так и есть, дом на консервацию, а вот охрану я усилил, она будет действовать лучше, чем было. Просто трёхэтажный роскошный особняк с закрытой территорией, где были разные постройки и открытый бассейн, мне понравился. Да, сумку с одеждой и средствами гигиены я взял, переделся уже, и полетели в приют. Пока меня всё устраивало. Да, глайдер садился на парковочном месте у гаража для глайдера, искин с большим трудом дал доступ, и то, когда ему сообщили, что я на борту.

А дальше я стал выживать в приюте. Ну это для красного словца ляпнул, вполне неплохое заведение, так что всё ровно. Главное я прихватил планшет, с оплаченным интернетом, нашёл в спальне Ира, и теперь на связи с искином дома. А к тому привязан отдельный счёт в банке, сумма не сказать, что гигантская, но мне хватит с лихвой, так что через

домовой искин я сделал несколько заказов. Новый грузопассажирский глайдер купил, его пока в гараж поместили, как служба доставки доставила. Там ремонтный дрон приводил в порядок, теперь у меня есть своё атмосферное судно. Пусть в гараже постоит, а то места на три машины, а пустой, был один глайдер, и тот погиб. Причём, это было покушение, работала полиция. Дымный хвост зенитной ракеты, что поразил глайдер в пригороде столицы планеты, видели многие, вот и шли поиски. Убийство, а это расследуют серьёзно. Меня даже не опрашивали. Что я знаю беспамятный? Удивляло, что не просили дать доступ к памяти искина, но я особо и не возражал. Кстати, основная версия, что это брат-дезертир поработал. Нанял спеца. Вроде как между братьями были тёрки. И нет, не полиция сообщила, я это в новостях просмотрел, старые записи нашёл на момент гибели семьи на том глайдере, это журналисты сообщили, а они брали информацию от полицейских. Главное искин закупил всё по моему списку, доставил в дом, в грузовом отсеке новенького глайдера сохранил, теперь осталось покинуть незаметно приют, с этим сложно, опека и контроль очень серьёзные, отлететь от города подальше и там провести инициацию, собрав оборудование, а вот вернусь или нет, зависит от результатов.

Ещё я потратил десять тысяч кредитов на найм двух учёных на планете. К сожалению, за прошедшую неделю с момента как в приюте оказался, те дали однозначный вердикт. На планете ничего подобного не было, нужно на других ис-

кать, а доступа к оборудованию станции гиперсвязи у меня пока нет.

– Отлично, – забираясь в грузовой отсек, пробормотал я.

Из приюта я уже сбежал, причём не подняв тревоги, дошёл до ближайшей муниципальной парковки. Она тоже платная, но первые полчаса бесплатно, глайдер мой уже ждал. На автопилоте прилетел. Так что забрался в грузовой отсек, створки закрылись, свет внутри горел и автопилот подняв машину, повёл её подальше, туда где буду проводить инициацию, чтобы пых маны не сильно навредил. Да, это место я же подобрал, банально изучив спутниковые снимки планеты. В одном месте, не так и далеко от столицы, был большой бассейн водохранилища, в центре мелкий песчаный островок. Мана воде не вредит, а островок итак песчаный, ничего ему не будет, и вот пока комп глайдера вёл судно в нужную сторону, я в грузовом отсеке открывая упаковки, собирал установку. Там несложно. Полёт занял всего двадцать минут, наполовину сборку сделал, но ничего, вытащил остальное наружу, собирая на месте. Дальше достал складную лопатку, выкопал яму в полметра глубины, должно хватить, убрав сумку с планшетом и одеждой, это я про приютскую, мне выдали, тоже убрал. Глайдер улетел, сядет на берегу водохранилища, через планшет вызову, если всё хорошо пройдёт, или плохо, а как собрал оборудование, медлить не стал, потоптался на месте схрона, утрамбовывая, сел в кресло голышом и активировал оборудование. От разряда меня

выгнуло дугой, но зажимы удерживали, второй удар, третий, и только тогда произошла...

Инициации не было, а был знакомый пых, мелкий, и всё. Чёрт, Дара нет. У меня такое уже было, как раз когда с сестричками познакомился. Правда там у меня сохранилось хранилище. Проверил, действительно есть, рядом со мной, блестя остеклением встал «Шторьх», немецкий связной самолёт. Отлично, на сорок с лишним тонн хранилище есть. Хотя бы это. Впрочем, я не расстроен, как Дар вернуть знаю. Это конечно удлинит время, но пусть. Если сначала возвращением Дара озабочусь, а потом к сестрицам, времени много потрачу, но, наверное, я сделаю наоборот. В общем, оборудование не пострадало. Откопал сумку, вызвав глайдер, и собравшись, вернулся в столицу. Вылет вышел не так как я рассчитывал, но хоть что-то, теперь стоит подумать, как добраться до Фронтира. Империя имеет общие границы с Фронтиром, это есть, но планета Зерра, где я сейчас нахожусь, далековато от этих границ, недели две лететь на среднем судне. Кстати, в империи разрешено к продаже гражданским оборудование и техника не выше четвёртого поколения, у военных шестое и переходят на седьмое. Я седьмое и выше на руки получить желаю, но такое возможно только на Фронтире. По сути Зерра всё что могла мне дала, поэтому я решил, что задерживаться тут не стоит, и стал разрабатывать план, чтобы незаметно покинуть планету и отбыть на Фронтир, на одну из свободных станций. Я помню, что у Ира есть дядя, но он

мне не нужен, не исключая встречи на Фронтире, если тот будет искать этой встречи, однако мне этого не нужно, постараюсь избежать этого. А вот с имуществом на планете и в системе что-то нужно делать, не бросать же. Всё равно продать не могу, я уже искал лазейки. Скорее всего вызову семейного адвоката и оформлю наследство, в пользу приюта.

Стоит добавить по хранилищу. Да, оно не пустое, но внутри мизер. Я ведь реально уверен был, что всё потеряю, что там было, поэтому особых запасов не делал, что и расстраивало больше всего. Да, было у меня такое, с потерей Дара, но хранилище осталось, но то что дважды снаряд в одну воронку... Я прикинул такую возможность, но откинул как маловероятную. Бесит. Что не делаю, всё не так. Перерождение было, думал выберусь, готовился, так нет, закрытый мир. Оставил всё на месте. Новое перерождение, тут пых, Дара нет, хранилище с малыми запасами из прошлого мира осталось. Кто бы подсказал всё оставить в хранилище, и оно со мной останется? Такие мысли и крутились, с трудом успокоился. Да просто дал себе новых задач, загрузился этим, на прошлое уже махнул рукой. Что такое не везёт и как с этим бороться, явно не мной решается, так чего нервы тратить? Да, по содержимому хранилища, ну кроме «Шторьха», да двух бочек с бензином, была палатка, немного съестного и оружие. Пулемёт «МГ», с боезапасом пять лент и два ящика ещё, и пара пистолетов. Это всё. Я освобождал хранилище, думал, что всё сгинет с телом. Стоит добавить, что оба аму-

лета-хранилища, я забил добычей, с захваченных немцами советских армейских складов, у границы. Даже пару танков взял. Пока в Египте был, ещё одну шкатулку-склад сделал, её тоже пополнил. Всё в убежище. А стоит ли вспоминать? Ну было и было. А знаете, стоит. Урок я освоил, надеюсь не повториться. История для того и нужна, не совершать прошлых ошибок. Теперь перед перерождением всё в хранилище буду держать, пропадёт так пропадёт, я сделал что мог. Эх.

Ладно, по новым задачам, для начала поискать судно, что мне потребуется, чтобы пересекать порталы. Знаете, Содружество с этим беднее. Вообще технологии мира где Крикуны, мне нравятся больше. Там нет боевых щитов у кораблей, в Содружестве есть, но слабоваты, я модернизирую, усиливая в несколько раз. Корабли Содружества проще и ремонтировать их легче, но их гипердвижки, это шлак. В мире где Крикуны, движки в разы мощнее и прыжок совершаешь куда дальше. В общем, пока я в Содружестве, стоит набрать то, в чём они сильны, но опять-таки всё зависит от размеров хранилища на ауре. Для начала, судно что подойдёт для модернизации, на котором буду пересекать порталы, используя энергию судна для активации портала, думаю подходит штурмовой бот, тут они неплохи, для этого пойдёт идеально. Однако не подходит. А где я его хранить буду? Там масса в несколько сот тонн. Мне нужно нечто, что войдёт в размеры хранилища. Так как порталы на заселённых планетах в ос-

новном, буду смотреть атмосферную технику. Глайдеры для этого слабоваты, а вот флаеры, особенно боевые... Да, это то что нужно. Но опять-таки на Зерре мне это не купить, нужно на Фронтир. Поэтому я активно и готовился. Следующие три дня после не самой удачной попытки вернуть Дар, я успел найти лазейку как покинуть планету и улететь на Фронтир, а также вызвать юриста, и в присутствии работника приюта, как моего представителя, всё имущество отписал в пользу того приюта, где жил. Я исчезну, через полтора года меня признают пропавшим без вести и вступят в наследство. Причём, продать ничего они не смогут, только доход с аренд получать. Ну дом продадут, и всё. Да, тот новенький глайдер, с запасом расходников и топливных стержней, у меня в хранилище. Он три с половиной тонны весит, не самый маленький. Средний.

Задерживаться я не стал, и через сутки как мной было оформлено наследство, я покинул планету Зерра, и среднее судно третьего поколения, на борту которого находился, вскоре ушло в прыжок. Рейс прямой, без захода в другие населённые системы. А грузовое судно, пассажиров не брало. Это пилот лично калымил так, сдавая места в каютах для команды. Он в команде один, универсал, те свободны, почему бы и не слевачить? Мимо космопорта шла заявка, платить налоги тот явно не собирался. Как видите, всё просто. Анонимно арендовал челнок, что меня доставил к борту судна из космопорта столицы, на котором заранее также аноним-

но забронировал одноместную каюту. Всё гениальное просто. Да, чуть дороже было, опустошил счёт, что привязан к искину дома, но зато смог покинуть Зерра. Дальше уже как получится. А лечу я к свободной станции под названием «Тэн». При мне мизер средств, но есть что продать. То есть, есть с чего начинать. Главное поиски порталов. Смысла нет в подготовке, если их не найдут, вот в чём дело, но я был полон радужных надежд, тут не одна планета как Земля в прошлое перерождение, шансы многократно повышаются найти то, что мне нужно.

Вы будете смеяться, но и это перерождение в тело Ир Кей-на, не задалось. Меня убили. Пираты перехватили наше судно, мы так и не долетели до нужной станции. Глушилка вырвала из гиперя, пилот отчего-то рванул прочь, отстреливаясь, нам быстро сбили щит, и случайный выстрел туннельного орудия с тяжёлого крейсера пиратов, превратил наше судно, на миг, в маленькую звёздочку. Реакторы рванули. Я подключён был к системам судна и пилот транслировал туда, что происходит, и видел, что там было, но в большинстве догадался. Что такое не везёт и как с этим бороться? Мне кажется та встреча с эмблемой не прошла зря, и тот накинул на меня вуаль невезения. Ну надо же на кого-то свалить это постоянное невезение, вот и нашёлся виновный. А кто ещё?

Не я же? Кстати, без шуток, меня это уже действительно напрягает, видно, что в последнее время мне не везёт. Как с этим бороться я примерно знаю, и нужно поспешать. А пока стоит узнать в кого я попал, секунд пять уже как очнулся в новом теле под шум боя вокруг.

Открыв глаза, я осмотрелся. По шуму уже определил, что попал в маг-мир, так шурша летают только фаерболы, также слышны звон клинков, мат, хрип и стоны раненых, азартные крики ещё живых. Увидел я лесную дорогу, ряд повозок, обычные на вид волы запряжены, мимо пронёсся конь с пустым седлом, сам я лежал под одной из повозок, караванщики явно отбивались от бандитов. Тронув голову, чуть не взвыл. Там пульсирующая болью, скорее всего плашмя попали, большая шишка, гематома, с рассечением, поэтому кровь заливала правый глаз. Также осмотрел себя. Оп-па, а одет я богато, одежда из дорогих тканей пошита настоящим мастером, ремень расписной, кинжал с украшениями. Даже с гербом, похоже в дворянина попал, лет двенадцати-тринадцати. Тут меня резко дёрнули за ноги, выдернув из-под повозки, за шиворот поставили на ноги, и прижали нож к горлу. Громила, от него воняло бомжом, явно из бандитов, что-то начал орать, тут же взвыв, я перерезал ему кинжалом сухожилия на руке, нож выпал из его руки, и с разворота вспорол тому брюхо, перекатом уходя под повозку. Нашёл кого в заложники брать. Бой что на миг замер, продолжился с новой силой. Протерев правый глаз, плохо видел из-за крови, осмот-

релся, рядом отбивался топором явно караванщик, нападало двое татей, одеты разнообразно и вооружены, не спутаешь, так что снова выкатился, и снизу отработал обоих со спины. Одному сухожилия перерезал, под левой коленкой, второму вскрыл артерию на бедре, и снова под повозку. Тати явно замедлились, и караванщик сначала зарубил того что под колено ранен, потом воткнул в грудь тому, что кровь обильно терял, падая на спину.

Я думал тот отбившись побежит другим помогать, а караванщик, отпустив рукоятку топора, упал на колени тяжело и хрипло дыша. По лицу текли крупные капли пота. Н-да, весь выложился и сейчас тот не боец, сил набраться нужно, так что выбравшись из-под повозки, подбежав к трём убитым караванщикам и выдернул из их тел четыре метательных ножа, после чего нырнул под следующую повозку, и помог тут двум караванщикам, что отбивались от пяти татей, прижавшись спиной к одной из повозок, через две других от меня. Вот так выкатившись с их стороны, и метнул все четыре ножа. В шею метил. И не промахнулся, так что оставшегося татя, пятого, те совместными усилиями зарубили. Кстати, думал у бандитов личная защита есть, нож отобьёт, но её не было, свободно достигли тел. В принципе, на этом бой и завершился, тати, те что уцелели, начали разбегаться, караванщики и солдаты зачищали дорогу, добывая выживших бандитов. Да, это торговый караван, но с ним двигались и дворяне, две кареты и верховые, видимо охрана, это их я за

солдат принял, там тоже бой шёл, и самый интенсивный. Видимо парнишка, в которого я попал, оттуда. Ко мне сразу поспешили трое, мужчина с мечом, в богатых одеждах, кираса на груди порублена, но сам вроде цел, потом старик, кажется маг, и взволнованная женщина в дорогом платье. С кем бы поспорить, что это родители бывшего владельца этого тела?

Ну играть в сына смысла я не видел, быстро расколют, поэтому встав на ноги, убрал кинжал в ножны, и осмотревшись, повелительно спросил у мужчины в кирасе, что как раз подошёл:

– Кто вы и где я?

Понятно меня не поняли. У мага похоже не было амулета-обучения языку. Начали общаться жестами, когда поняли, что их не понимаю, как и они меня. Похоже в таком мире я не бывал, ничего незнакомо, даже уровень магии мне пока не ясен, хотя рану мне заживили, убрали, пока женщина квохтала вокруг. Ещё от удара шея травмирована была, с трудом поворачивалась, теперь порядок. Даже жестами общаясь, мы слабо понимали друг друга. Чёрт, как же не хватает возможности нормально изъясняться. Для меня главный вопрос, что нужно выяснить. Тут есть шаманы, причём полноценные, не шарлатаны, что по верхам работают? Предположение что на мне печать невезения возникла именно в этом теле после переселения. Как молния догадка появилась. К сожалению, я в этом не специалист, только слышал, что они есть, даже будучи магом не смог бы определить есть такая печать или нет?

Тут духовные сферы, в коих я не силён. Мне шаман нужен. И не факт что если печать есть, тот сможет снять её. Сильный шаман нужен в этом случае. Впрочем, любой шаман сможет определить есть печать или нет? В этом случае уже половина дела будет сделана, останется найти того, кто её снимет. Ещё такие печати, как я слышал, имеют два вида, когда не везёт, но остаёшься в живых, и когда убивает. У меня явно второй вариант.

А так особо ни о чём не договорились, мы просто не понимали друг друга, и жесты не помогали, поэтому как дорогу освободили, похоронили погибших, подлечили раненых, видимо маг на караван один и запасов маны не имел, что странно, то что было потратил, но хотя бы за кромку никому не дал уйти, поддерживая жизнь, и вот так двинули дальше. Восемнадцать всадников охраняли две кареты, погибло десять солдат, трое ранены, их везли на повозке. Ещё двенадцать караванщиков погибло. Маг постоянно медитировал в пути, к концу скорее всего всех на ноги поднимет. У дворян, помимо карет, было шесть своих повозок с вещами и слугами. Перемещались с комфортом. Мне же нужна информация и я старался найти выход, пока мы катили по лесной дороге прочь от места схватки. Причём, лес не заканчивался, явно довольно большой. До конца дня мы его так и не покинули, и въехали на территории постоянного двора, на ночёвку, размещаясь. Маг занимался ранеными, их на сеновал перенесли, я поглядывал на это с подозрениями. Магического зре-

ния не имею, но как-то странно тот работал. Он не использовал лекарские амулеты, мне кажется их у него вообще не было, а плёл на месте лекарские плетения и направлял на раны. Даже без диагностики. Причём, я узнал, что за плетение тот выдавал раз за разом. Детское оно, тренировочное, для одарённых что только прошли инициацию. Практику на них отрабатывают. Там шесть плетений, помимо этого, что также считались детскими. Куда я попал? Шансы что я найду тут шаманов, с таким уровнем магии, равны нулю. Да, с печатью невезения я точно угадал. Впрочем, шаманы развиваются отдельно и угадать невозможно, если они тут есть, то их стоит найти. В любом случае стоит поискать.

Под шум нового каравана, а встречный подошёл, тоже место искали, отец этого тела нашёл мага у новичков, и они оба с уверенным видом шли ко мне. Я у входа на сеновал стоял, ковырял зубочисткой в зубах после сытого ужина. Что-то мне это не нравится.

Открыв глаза, я мысленно хохотнул, и широко улыбнулся, и тут же стал закрываться от ударов, что сыпались на меня со всех сторон. Судя по мату, причём знакомому, это немцы. Попал я в тело явно мальчишки, и от мощных ударов, обутых в сапоги немцев, летал по сути от одного до другого, под их гогот. Тут затрещали выстрелы, те прыснули в разные сторо-

ны, кстати, в форме Вермахта были, как я рассмотрел, один обливаясь кровью упал на меня. Что я успел рассмотреть, избивали парнишку, отчего в его явно бездыханное тело вселился я. В яблоневоm саду, дело было, в стороне белая стена хаты виднелась, уже побитая пулями. Остальные немцы, разбегаясь открыли по кому-то ответный огонь, а я, скинув с себя чужое тело, прихватив две гранаты на длинной ручке и наручные часы, пополз, волоча ногу, в сторону, приметив густые кусты малины. Спрячусь там, тело сильно избито, но я старался убраться подальше и найти укрытие. Заметив, что на меня не обращают вынимания, открутил колпачки на ручках гранат, резко дёрнул за шарики, задействуя тёрочные запалы, и кинул к ногам трёх немцев, один из «МГ» бил, положив ствол на плечо напарника, и к другому, вроде фельдфебель это, и пополз дальше. Гранаты те не видели, и взрывы откинули их в стороны, наспиговав осколками, меня не достало, а я заполз в кустарник и замер там, прикопав пока часы. Вдруг меня найдут, и их, ещё хуже будет.

Пока я плаваю на грани сознания, стоит описать что было в прошлом мире, где я попал в тело сына дворян. Да полгода я там провёл. Тот маг, что привёл отец бывшего хозяина тела, оказался менталистом, работал глаза в глаза. Я передал, что ищу большое кольцо портала и шаманов, образами, а тот узнал, что я переселенец, да с огромным опытом мага, которого тут не было и в помине. В этом мире вообще магия на самом низу, по сути одарённые там не образованные. В

общем, меня скрутили и в клетку, и стали выпытывать знания по магии, калёным железом тело жгли. Всё это устроил отец бывшего хозяина моего тела. Отношение ко мне сразу изменилось, когда тот узнал, что его сын умер, а чужак занял его тело. Поместье куда те ехали, было недалеко, через три дня добрались, а через две недели я сбежал, убив графа, тот титул графа имел, выкрыв почти всю сокровищницу. Ну там драгоценности золотые в основном, шаманы на планете были, у кочевников, тот менталист успел сообщить. А про кольцо портала он ничего не знал. А сбежал, вырезав половину слуг поместья, отношение было ко мне очень плохим, я и рванул на поиски шаманов.

Нашёл, слабенький шаман, но он, проведя надо мной духовные опыты, подтвердил, стоит печать, да не одна, у меня их аж две было, свежая сильная, скорее всего от эмблемы, и вторая слабая, почти сорвана, вскоре сама бы спала. Снять он сильную не может, не его уровень, но зато дал наводку кто сможет. Я рванул туда. Всё отдал что у дворян взял, но обе печати сняли. Восемь шаманов работали, в стойбище кочевников. Трое непосредственно с духом работали, а тот силён, слабее не справятся со снятием, пятеро на подстраховке. Не удержали. Впрочем, дух и меня убил, но перед этим тот сделал то, для чего и был вызван, снял обе печати. Вообще ауру подчистил. Дух очень силён оказался, смог вырваться, когда его вернуть на нижний план пытались. По сути пока не закончилось время призыва, тот стёр то стойбище с лица зем-

ли. Действительно силен был, ну и меня заодно раскатал, но главное, печати нет, аура чистая, шаманы успели подтвердить это. Я кстати не одарённый. Вот они похоже не пострадали, а защиту имели, и скорее всего изгнали духа, но мне от этого уже ни холодно, ни жарко, ушёл на перерождение.

Да пофиг куда, я даже на это перерождение на Землю согласен, хотя не одарённый и аурного хранилища не имею. Главное печати нет. Как тяжкий груз с плеч упал. Вот теперь развернусь. Впрочем, я парень везучий, давно замечал это, может в одарённого парнишку попал? Такое не раз бывало, сам будучи не одарённым попадал в тела одарённых и Дар переходил ко мне. И даже при перерождении оставался. Надо было расспросить у шаманов почему так, это их тема, но не до того было, а потом умер. Так вот, пока травмирован, это облегчит попытку, нужно проверить, поэтому пока лежал в малине, а бой же закончился, слышны окрики на немецком, приказы отдавали, голоса рядом, видимо осматривали тех, кого я подорвал, вот и пытался вызвать спонтанную инициацию. А вдруг получится? Тогда вообще всё в цвет будет и шансы покинуть Землю станут велики, думаю тут основа портала целая, печатей невезения нет, должна быть. Что по печатям, я уже думал от кого первая, та что слабая. Сильная от эмблемы, это понятно, а вот от кого вторая? А не от Высшего ли? Мог тот такую поставить? Может быть, но то, что это его работа, у меня основная версия. Да, шаманы сутки исследовали обе печати перед тем, как снять их, и сообще-

ли, что слабая печать была на обычное невезение поставлена, без смертельного исхода, теперь понятно почему я так часто в неприятности влипал. Надо будет у шаманов проверяться время от времени. Впрочем, ладно, меня пока трясло всего от радости, что всё, проблему убрал, но теперь это всё в прошлом, нужно выживать тут, в настоящем, поэтому сосредоточился на спонтанной инициации, пока не понял, что это тело трясло в ознобе, а не меня от радости, и довольно сильно. Похоже повреждения внутренних органов были серьёзными. Никак тело умирало? Ещё и температура подниматься начала.

Видимо это и помогло, вспышка и мощная, и прошла спонтанная инициация. О да, я маг. Всё вокруг, деревья, постройки, люди, испарились, и всё осыпалось пеплом, километра на два вокруг. Знаете, на тот момент о жителях этого уничтоженного села, а именно так и было, только оплывающие песком печные трубы стояли, я не думал, самому бы выжить. Впрочем, те кто спрятался в погребках пока бой идёт, может и выжили, у остальных шансов не было, как и у немецких солдат. Жаль мне их? Это я про местных жителей. Ну конечно жаль, но жить я хотел больше. Может это было эгоистично, можно придумать много причин и объяснений, мол, всё равно под немцем им не долго жить, но если всё это повторить, знаете, я бы всё равно провёл инициацию. Пока же, лёжа голый в пыли, Солнце так и палило, думаю под тридцать в тени будет, я быстро плёл детскую сетку, мину-

ты хватило, опытный артефактор, и накинул на себя. Дальше, пока Источник наполнялся, он пустой после инициации, это нормально, так и должно быть, я стал плести плетение диагностики, с опаской поглядывая по сторонам, закрепил на ауре, и стал плести плетение малого исцеления. Использовать я их пока не мог, Источник пуст, самостоятельно тот медленно заполняется, почти неделя потребуется, это в медитации около часа и полон, поэтому пока было время, сплёл ещё и плетение сонника, также закрепив на ауре. Я там пять плетений могу держать. А часы тоже в пепел, я поискал, не нашёл.

Дальше, поторопился закончить работу, приметив, что на границе выброса маны фигуры людей появились, похоже немцы. Интересно, сколько в селе испарилось? К сожалению, это не деревня была, а крупное село. Тут рядом, показалась из ямы голова старушки в чёрном платке, та закрутила головой, большими глазами осматриваясь, и рассмотрела меня. А, понял, там сарай стоял, внутри погреб, где жители этого дома прятались, и они уцелели. Даже если немного уцелело, но я и этому рад, вот так и я пополз к ним, волоча изувеченную ногу, я её по сути не чуял, но осмотрел, там вывих, плюс переломы в нескольких местах. Меня приняли на руки и спустили по приставной лестнице вниз. А тут прохладно. Крышка погреба испарилась, но мана до тех, кто внизу, не добралась. А выжило в этом погребе аж семеро. Я восьмым буду.

– Андрюша, ты как? – спросила старушка, когда меня уложили на кучку холодной картошки. А озноб бить не переставал.

– Нормально, – прохрипел я. – Не мешайте мне.

На год лишаться магии, используя прану для лечения, я категорически не хотел, да и время пока было, поэтому сел, мне помогли, еще и одеялом накрыли, и я стал медитировать. Десять минут, хватит пока. Дальше использовал плетение лекарского диагноста. Да, всё брюхо отбили, селезёнку порвали, тело умирало, и это ясно. На остатки маны, используя плетение малого исцеления, полностью заживил селезёнку. Но хватило только на это, так что дальше медитировать. Снова десять минут и слегка заживил остальное. Теперь лучше, похоже температура спадает. А поднялась под тридцать девять, судя по ощущениям. Не умру уже. Нога до жути болела, но пока не до неё. Тут на полчаса медитация. Когда открыл глаза, света в погребке уже не было, немецкий солдат, молодой рядовой загоразживал, он и спустился вниз, осматривая нас. Я в это время окончательно долечил внутренние повреждения и вправил вывих ноги, заживив. Стало легче. Пока переломы остались, но лечить буду, когда поем, иначе буду тратить на это силы организма, и тело станет усыхать. Кровь уже не текла, там я повязки обнаружил, самодельные, видать женщины наложили, немец же убедился, что опасности нет, велел нам выбираться наружу, жестами всё. Вообще в погребке было пять детей, три девочки от пяти до четырна-

дцати и два парнишки шести и восьми лет на вид, ну и двое взрослых, женщина лет сорока и та старушка.

Пока малые поднимались, я из открытой бочки, где остатки капусты были, достал два мочёных яблока и с жадностью вгрызся в них. И капусты поел. А вкусно. Едва успел заточить, спешно жуя и с болью глотая, крупные куски. Дальше старушка выбралась, а та женщина, закрыв бочку крышкой, помогая мне, одна нога действовала, подняться по лестнице, где старушка приняла, и закутав в одеяло, вместе с той женщиной понесли меня в одно место, за территорию выжженную маной. Туда сгоняли выживших сельчан. М-да, мало набралось, едва три десятка человек, под охраной шести немецких солдат. В селе, где жило может четыре сотни, даже десяти процентов нет, что выжило. Печально. Кстати, глянул на Солнце, ещё час и зайдёт, значит вечер, немцы в селе встали на отдых и ночёвку, ужинали, когда произошло то что произошло. Время есть, пока съеденное уляжется в желудке и по венам побежит свежая обогащённая кровь. Когда меня уложили я и стал расспрашивать старушку и ту женщину.

– Я не помню ничего, кто вы тоже. Расскажите, – попросил я.

Те поохали и описали нужное мне, при этом опасно поглядывая вокруг и обсуждая с соседями куда село делось. Даже печных труб не осталось, осыпались, там кучки песка на их месте. В общем, если кратко, то попал я в тело Андрея Шкалова, из белорусского села, что рядом со Слуцком было.

Сам тот с родителями жил в Минске и на лето его спланировали к бабушке, та старушка в чёрном платке и была этой бабушкой, Евдокия Семёновна она. А женщина, это сестра матери Андрея, тётка. Вообще у Евдокии Семёновны было семь детей. Был и дед, тот как раз сына навещал в соседней деревне и не пострадал от моей инициации. А что произошло, видела Евдокия Семёновна, она как раз в дверях амбара стояла, где и был спуск в погреб. Андрея попросили свежей водички принести, тот и нёс ковш, плюнув в него по пути, это увидели, и немцам это сильно не понравилось, вот и начали избивать. Старушка бросилась было на помощь, но от удара прикладом в грудь охнула и скрылась в амбаре, там ещё внучки были, две девчушки, в туалет водила, и та поторопилась спустить их в погреб, где остальные сидели, так их бой напугал. Как раз старушка спускалась, закрывая крышкой погреб, когда рванули две гранаты, используемые мной. А вот кто стрелял, те могли только предполагать, в одной из соседних хат пряталось трое окруженцев из раненых, вот видимо они и отбивались. Да с крыши хаты, как я заметил, работал ручной пулемёт, «ДП», скорее всего они и отбивались, ударив по плотной группе немцев. Вот такие дела.

Да, сейчас лето сорок первого. Война десять дней как началась, первое июля, немцы только недавно окружили Минск, до которого меньше ста километров было. Да что это, немцы в селе только сегодня впервые появились. Утром, рядом с селом на дороге начался бой, больше часа шёл, грохо-

тало сильно, потом потянулись отходящие бойцы, и немцы в село вошли. Так и не смогли некоторые бойцы уйти дальше. Укрыли их сельчане. Андрею было одиннадцать с половиной лет. Пока другие сельчане укрывались в погребах, тот с другими мальчишками бегал смотреть как бой идёт, но потом вернулся. Почти весь день через село по дороге шли немецкие войска, и техника. А под вечер ещё одни пришли, но остались, женщины не разбирались кто это. Ну а дальше что было, понятно. Вот такая история. А немцев в селе стояло видимо-невидимо. Значит выброс уничтожил раза в два больше, чем жителей было. Да уж, не скажу, что это меня утешило. Пока же, выяснив что было, немцы вели расследование, оцепив место где раньше село было, опрашивали взрослых в нашей группе. Пугать женщин не стал, что нас точно не оставят в живых. Мстить за своих точно будут, как стемнеет, сообщу и уведу, сонник нам в помощь. Я успел помедитировать, полчаса потратил, и наполовину срастил оба перелома на ноге, собрав обломки костей у одного. Теперь ходить смогу, осторожно, но смогу, и новая медитация. У меня ещё два ребра сломано и трещина в третьем. Потом займусь этим, пока на пятнадцать минут медитация, и начало темнеть.

Пока не стемнело окончательно, я сидел и плёл плетение ночного зрения. Простейшее. Так вот, появилась новость, пока я медитациями был занят, вернулся дед, Степан Иванович, с ним две внучки лет десяти, что его сопровожда-

ли. У них с Евдокией Семёновной было много детей и не меньше внуков. Да, Андрей в семье один. Матушка работала в милиции, карьеру строила и одного ребёнка ей хватало. Отец у того был обычным шофёром на каком-то минском заводе, ушёл из семьи два года назад. Дед уже разобрался во всём что происходит, поэтому, когда я позвонил ему, подсел ближе, мы зашептались. Вообще его встретили на подъезде, узнав, что он из этого села, отобрали лошадь с телегой, и ко всем в кучу. Тут же пять десятков человек собралось, сидели, вставать не разрешали, по одному опрашивали. Да, только что прибыли легковые машины и прилетел транспортный «Юнкерс», что сел на лугу, кажется с сотрудниками Гестапо. А вызвали на такое странное происшествие. А деду я вот что сказал:

– Нас убьют, не оставят живыми, тут немцы больше батальона потеряли, и не понимают, что произошло.

– А ты знаешь?

– Да, моя вина, выброс маны был, он всё в пыль и отправил. Андрей погиб, его забили, я маг, путешественник по мирам. Дар вернулся, но сил всех немцев уничтожить, у меня нет. Однако усыпить часть, и уйти, пользуясь темнотой, это смогу устроить. Дед, бери командование, организуй всех, скажи, чтобы тихо колонной выстроились, и за мной. Я ночью хорошо вижу.

– Будь по-твоему. И это, коня моего с телегой заберём. Эти ироды даже не распрягли Степашку.

– Э-э-э, дед, я собрался всех собрать и улететь на том самолёте, что стоит в поле. Детей много, по весу пройдем. Улетим к нашим, к Москве, насколько топлива хватит.

– А ты умеешь управлять?

– Умею. Я на этой войне уже был. Кстати, немцев погонят обратно в сорок четвёртом году. Они за собой выжженную землю оставят, все сёла и деревни пожгут, города уничтожат. Жителей расстреляют. Приказ по выжженной земле выполняли. Наши не брали такие команды поджигателей. Расстреливали на месте, даже если руки поднимали.

– Да, лучше тут не оставаться. А как же мы там устроимся?

– Не волнуйся дед, обеспечу, с этим проблем нет, мне как магу это легко.

– Договорились.

То, что я раскрылся, меня не смущало, главное выбраться, и идея с угоном самолёта самая стоящая на мой взгляд, тем более управлять я действительно умел. А тут и окончательно стемнело. Пора.

Я усыпил охрану, вообще вокруг всех на двести метров, мы собрались, дед хорошо поработал, я хромал впереди, закутавшись в одеяло, одежды так и не было, и вот двинули к самолёту. Да напрямую, всех кто не успел уснуть, обрабатывал сонником. Кстати, тут лагерь была разбит моторизованной части СС, я уже сообщил что с перегрузом полетим, но некоторые из сельчан, отбегали и прихватывали что могли. В

основном ранцы. Какие хозяйственные. Экипаж у крыла самолёта спал, так что осмотрел машину, и пока все грузились, убрал стопоры, после этого из кабины запустил все три мотора, и сразу стал разгоняться. Самолёт немцы ранее развернули для взлёта, по старым следам посадки взлетаю. Движки ещё тёплые, час как прилетели, прогревать не надо. Дед в соседнем кресле сидел, второго пилота и он же штурман, помогал со штурвалом, я сразу предупредил что со сломанными рёбрами мне с штурвалом не справиться. Дал ему наушники, чтобы общаться могли, и вот руководил. Так что смогли взлететь, тяжело, но в принципе без перегруза летели. Когда поднялись на один километр, я вздохнул и сказал:

– До Москвы не долетим, тут в баках топлива едва километров на триста. Судя по полётной карте, максимум до города Кричев долетим, это дорога на Рославль и дальше на Москву.

– Там наши?

– Пока да. А так нам стоит уйти за Москву, её немцы не возьму.

– Неужто и до Москвы дойдут?

– В бинокли окраины рассматривать будут, но потом их погонят обратно. Четыре года война будет идти, больше двадцати семи миллионов убитыми и пропавшими без вести. Такие потери у Союза. Ленинград в блокаде будет три года, больше миллиона от голода и холода там умрёт.

– Страшные слова говоришь. Кстати, тебя как звать-то?

– Наум Захарченко.

– Хорошо, а то так и не познакомились.

– А смысл? До Москвы доберёмся, я там вас устрою, дом помогу купить, и больше не увидимся. Это моё спасибо за тело Андрея. Мне вернуться надо. Сестрички одни остались. Я там против императора одного вышел, весь флот его разбил, но и мне крейсер взорвали, так и погиб, нужно вернуться, дело доделать. Император жив, может отомстить сестричкам.

– Это где было?

– В другом мире, там космические корабли. В космосе разбил флот.

– Ух ты. А остальные как?

– В смысле?

Тут тот и объяснил, что остальные сельчане в курсе кто я, мало того, что подслушали наш разговор и передали остальным, так что дед от моего имени сообщил что я им дома куплю вместо потерянных. А я ещё удивлялся чего это они не разбегаются? Родственников хватает в окрестных деревнях, а все с нами шли.

– Дед, это подстава.

– Ты село уничтожил?

– Ну я.

– Вот и верни тем, кто выжил, утерянное.

– Ладно, уговорил. Только я вам золото добуду, а покупать сами будете.

– Ну хоть так. К властям не пойдёшь?

– Нет. Всё дед, ты держи штурвал, а я помедитирую пока, мне надо.

Так полчаса и посидел, медитируя, заполняя Источник, пока меня не потрясли за плечо. Моторы начали с перебоями работать. Привстав, я осмотрелся, нашёл на карте ориентиры, и довольно кивнул. Угадал, к Кричеву подлетаем, вон впереди окраины видно. Однако я тянул до последнего, пока не захлебнулся и не остановился последний, третий мотор, места для посадок были, вот чтобы меньше идти, я и тянул. Кричев за спиной остался, километрах в двадцати, когда самолёт, шурша покрывками шасси по дороге, мягко сел, всё же рёбра поломанные, старался осторожно. Ну а дальше тряска, пока не остановились, съехав с дороги на обочину. Я жал на тормоза.

– Порядок, выходим.

Садился я, не включая прожектор, итак всё видел, но посадку похоже засекли, когда последним выбрался, то увидел две машины, набитые бойцами, что к нам пылили от ближайшей деревни. Через пять минут будут тут. Пока сельчане устраивались у самолёта, решили утром двинуть дальше в сторону Москвы, я отозвал деда и сказал:

– Там наши едут, наверное, из подразделений охраны тыла. Засекли как самолёт пролетел, и двигатели смолкли, поняли, что сел где-то тут. Скорее всего вас примут, спрашивать будут. Насчёт меня можете ничего не скрывать. Я уйду,

мне с властями дел иметь не хочется, ни к чему хорошему это не приведёт, я тороплюсь, а они удержать постараются. Поэтому, перед уходом сдам вам несколько схронов в Москве, они там с Гражданской лежат, там хватит на покупку десятка домов. На северной окраине Москвы покупайте, до туда война особо не дойдёт. Запомнишь места?

– Лучше запиши.

– Нужна бумага и чем писать.

Тот окликнул сельчан, и они закопались в трофеях. Нужное нашлось в планшетке у одного из двух парней лет четырнадцати, тот сдёрнул её с немецкого офицера. Я на блокноте и написал координаты. Улицы не помню, поэтому описывал сами дома, как выглядит, как далеко от того или иного памятника или площади, где схрон, как найти. Четыре схрона сдал, больше так ярко не вспомнил, а эти точно найдут. Вырвав листок и деду отдал, тот спрятал его. Чтобы было на что жить. Грузовики уже подъехали, бойцы самолёт окружили, поспрашивали сельчан, «Юнкерс» осматривали. Сам я с дедом отошёл подальше, а средств нет, чтобы до Москвы дойти, когда ещё до схронов доберутся? Поэтому пока опрос у самолёта шёл, я сплёл плетение сканера, поискового, и мы с дедом вдоль дороги пошли, у того пехотная лопатка, снята с ранца одного из сельчан, я указывал на находки, а тот откапывал и в карманы. И золотые изделия были. В общем, за полчаса неплохо набралось, до Москвы точно хватит. Все находки из утерянных, скользнули с пальца или из дырявого

кармана. Так что дед обратно пошёл, там бойцы уже искали нас, в курсе кто самолётом управлял, и что я маг, не скрывали ничего сельчане, но я ушёл. Впрочем, недалеко, вскоре нагнали на машине, осветив светом фар. А что я по дороге шёл. Босой, ещё о траву ноги не резал. Да, переломы ног окончательно залечил, даже чуть мясо подранное у переломов полечил. Шёл без проблем, кутаясь в одеяло, пять процентов в Источнике маны было, держал на крайний случай. Похоже и до этого дошло.

Кабину «ЗИС-5» покинул командир, в звании капитана, пограничник, подойдя, а я вполоборота стоял, спросил:

– С нами, значит, пообщаться не хочешь?

– Нет.

– А придётся.

Облучив их сонником, я проворочал:

– Много болтаете.

Дальше выдернув из кабины шофёра, остальные бойцы кузов уже покинули, окружив нас с капитаном, и включив первую скорость, движок работал, покатил прочь. Нашли с кем общаться. Я вообще-то тороплюсь. Поговорить они захотели. Ну-ну. Всё что нужно я деду уже выдал, пусть его спрашивают. Да, в этот раз силы на сбор добычи тратить особо не буду, если что в пути только добыть. Если портала у Байкала или в Египте нет, уже решу, что дальше делать, а пока поисками займусь. Да, сканер показал, что под сидущей была место для хранения вещей, там помимо прочего

два вещмешка, в обоих запасы съестного, так что отъехав километров на десять, встал ненадолго, заодно поел, мне себя лечить надо. А так вскоре машину бросил, прихватив один вещмешок со съестным, и плащ-палатку. А через полчаса я уже забрался на открытую грузовую площадку эшелона, тут поворот, эшелон сбрасывал скорость, вот вскоре укрывшись за покрытым брезентом каким-то станком, я продолжал медитации, своё лечение, так и до рёбер дело дошло, и между медитациями насыщался. Поезд на Москву шёл, там и сойду. Думаю, к тому моменту серьёзно себя подлечу, даже синяки уберу. Для мага я довольно силён, четвёртый уровень силы будет. Это пока всё. Да, в планах задержаться в Москве, пока не открою аурное хранилище, добычу из схронов наберу, и к Байкалу. Там уже видно будет что дальше делать. На Земле портал может быть, или у Байкала, или в Египте. Но не два, всегда на планете один, просто места установки не всегда совпадают, я это знаю, учёл.

Насчёт синяков я погорячился, в основном они и остались, с остальным закончил и у меня теперь тело вполне здорового парнишки, теперь одеждой озаботится, средствами, хранилище открыть и к Байкалу можно. Да, я пока тут ехал, да принимал пищу, а постоянно есть хотелось, к слову я всё подьел и снова голодный, то прикинул. Конечно отправиться к Байкалу можно, но транспорт всё же иметь стоит. Открою хранилище, вернусь к передовой и к немцам, там

и уведу разную технику, что пригодится, и уже к порталу. Имея самолёт, а значит и высокую мобильность, проще будет поисками заниматься. Немало времени экономлю. Если там портала нет, напрямую полечу в Египет. Там видно будет. А пока, заметив вдали окраины Москвы, я аккуратно спрыгнул на насыпь, и несколькими перекатами погасил скорость. Время к полудню подходило, сегодня получается второе июля уже. Вернувшись к вещам, пустой вещмешок, одеяло и плащ-палатку, последнюю накинул на себя, одеяло в вещмешок, его на спину и пошёл в сторону окраины. Устроюсь на берегу речки, темноты дождусь, думаю подросток в армейской плащ-палатке и под ней обнажённый, днём привлечёт внимание. Ночи подожду и добуду что нужно. Пока шёл, работал сканером, подбирал разные находки, откапывая веткой, ещё ногти не срывал, так и добрался до речки. Искупался несколько раз, и устроившись в тени кустарника, вскоре уснул. Использовал одеяло, как лежанку, а укрылся плащ-палаткой.

Когда проснулся, было ещё светло, но Солнце уже заходило. А выспался. Первый мой сон в этом теле. Есть нечего, так хоть помедитировал, часть синяков убрал с лица и рук, губы разбитые ранее залечил. Так вот, среди находок, пока до реки дошёл, семь километров топал, были и драгоценные камни, мелкий схрон нашёл, кто-то прикопал в песке платок с женскими украшениями. Платок уже сгнил, но содержимое в порядке. В результате, благодаря находкам, у меня было

три мелких брильянта, один крупный рубин и один изумруд среднего размера. Пять будущих накопителей. Вот так беря по очереди, подавая Силу, и гранил их в накопители. К сожалению, один брильянт в пыль рассыпался, такое бывает, видать камень с браком и старый, но с остальными порядок, даже в рубин слил немного маны, пора копить, для открытия хранилища чем больше, тем лучше. Вот так до темноты до полного Источника сидел в медитации, но сливать в накопитель или лечиться не стал, собрался и двинул в город, уже стемнело. Вышел на дорогу и побежал по ней, так быстрее будет. А дальше сканер показал где я одежду могу добыть, вот и забрал у одной семьи, оставив серебряную печатку и два золотых кольца в качестве оплаты. Дальше работал всю ночь по схранам, те четыре что деду выдал, тоже посетил и забрал. И не зря, через два дня наблюдал как два дома посещают сотрудники НКВД, обнаружив вскрытые схраны, а я их не скрывал. Так и думал разговорят деда и заставят отдать бумагу с описанием. За одним домом я визуально наблюдал с чердака соседнего, за другим с помощью сканера. Лучше найду деда и лично передам ему. Я вот сильно сомневаюсь, что спецслужбы отдали бы ему находки.

А так я закупал припасы на рынке, средства были, переоделся в неплохую одежду, украденную продал, даже палатку купил, тут на чердаке держал, где ночевал. Я уже накопил немало драгоценных камней, гранил их Силой, и заливал маной. Синяки убрал, так что работал только на меди-

тацию, и сливал ману в накопители, да готовился к открытию хранилища. Да, и тут десять дней на накопление маны, при этом плёл разные плетения, сохраняя их, так что десять дней потратил и на накопление маны, и на создание множества плетений для хранилища, внеся туда все нужные модернизации, и вот так с ощутимым хрустом, открыл. Это произошло одиннадцатого июля. У меня килограммовая гирька была, для торговых весов используется, убрал, и посчитал размеры.

– Пятьдесят семь тонн, и двести один килограмм, – улыбаясь, закончил я подсчёты. – Шикарно.

Уже вечерело, я доел то съестное, что приготовил, из готового всё, больше не было, до создания хранилища я крупных закупок припасов и не думал делать. Убрал в хранилище всё снаряжение, а это четырёхместная палатка, причём английская, в отличном сохране, трофей с Гражданской, три одеяла, для походов хорошо подходят, потом та плащ-палатка, вещмешок с запасной одеждой, и обувью, котелок на три литра, чайник, тарелка с ложкой и вилкой. В общем, минимум, но был. Остальное докуплю. Да, был саквояж, куда я находки убирал, прятал за печной трубой, достал и тоже убрал, но особо по находкам я не работал, до развёртывания хранилища смысла не было. Пятьдесят драгоценных камней превратил в накопители, наполнил их и хватит пока. Вот так собравшись, я покинул чердак и сам дом, больше сюда я не вернусь, и поспешил к одному ювелиру у которого была своя

мастерская, частная, поэтому тот её берёт. Арендовал на всю эту ночь, и через него заказал нужные металлы. Я же знал в какой день разверну хранилище, и подготовился. Тот ждал, выдал всё что я запросил, получив оплату и остался в мастерской, на диванчике сел, внимательно наблюдая, что я делаю. Усыпил его сонником, чтобы не мешал, и до утра отливал основы для амулетов и артефактов, двадцать шесть штук успел сделать. Десять в виде медальонов, шесть в виде браслетов, остальные в виде застёжек или перстней. Покинув мастерскую, хозяин её так и не проснулся, посапывал на диванчике и успел добежать до железнодорожного вокзала, откуда поезда в сторону Минска идут, и даже до наступления рассвета забрался на крышу теплушки воинского эшелона, ничего другого подходящего не нашёл, и вот так дав сигнал свистом, паровоз потянул состав прочь от столицы.

Уже рассвело, с крыши не спустишься, бойцы увидят, а кто видел состав со стороны, могли и меня видеть. Наверняка на ближайшей станции снимут, зря сюда залез. Впрочем, пока до этой станции ехали, я создал первый амулет. У меня полтора часа было, а за полтора часа я только один амулет первого уровня сложности могу сделать, правильно, это амулет личного климат-контроля. Вот его и сделал. Увидев станцию впереди, да и эшелон сбрасывал ход, я добрался до края и спустился между вагонами, а потом спрыгнул, покотившись по насыпи. Не поломался. После этого поправив сбившуюся куртку, лёгкая, но от ветра защищала, и не

спеша пошёл в сторону, к рощице, что виднелась в километре. Лучше ночи подожду и со станции дальше поеду к фронту. Сейчас бои у Смоленска идут. Да, по съестному, я говорил, что из готового меня ничего не осталось, но запас был, две банки с тушёнкой и пакет ржаных сухарей. Думал хватит этого добраться до передовой, а там немцы обеспечат всем необходимым. Увидим, получится или нет. В самой роще, расстелив плащ-палатку, на неё два одеяла, и спать. Я всю ночь не спал, на ходу засыпаю. Отдохнуть надо.

Ночью, уже часа четыре как стемнело, управляя транспортным «Юнкерсом», что летел в направлении Минска, я только лыбу давил. Это надо же так свезло? Не зря печать невезения снял.

А в той роще где я спал, ожидали эвакуации немецкий агент с пособниками. Его раскрыли, давно работал, вот и запросил эвакуации. По иронии судьбы самолёт и должен был их забрать от этой рощи. Те видели, как я подхожу и устраиваюсь на днёвку. Как уснул, навалились, скрутить хотели, вот я машинально обоих сонником и отработал. Плетение всё ещё на ауре, использую. Дальше связал, пробудил и по жёсткому допросил. Один в форме майора НКВД был, это он агент, и двое помощников. Уничтожил, сняв с них всё ценное, выяснив какие сигналы опознавания лётчикам. Ещё в роще «эмка» новая стояла, ветками закидана, прибрал, первая машина, служебная майора она. Когда стемнело, и при-

летел самолёт, дал сигнал, «Юнкерс» сел на опушке, место ровное, я вырубил сонником лётчиков, тоже прирезал их, собрав всё ценное, и взлетел. Вот тяну на Минск. Впрочем, топлива не хватит, наверняка немцы планировали на каком фронтном аэродроме заправиться, а мне же это сложно. Хотя и возможно. Сонник-то при мне.

– О, никак немецкий аэродром? – заметил я внизу деловую суету у шести бомбардировщиков, явно готовят несколько машин. Не для ночного ли налёта на Москву? Такой шанс упускать я не хотел, и пошёл на посадку.

А прямо на полосу этого полевого аэродрома и сядил, включив прожектор, там облучил всех сонником, забрав все запасы топлива, и вскоре полетел дальше. Успеваю до рассвета к окраинам Минска добраться. «Юнкерс» уже заправил. Кстати, его дальность едва тысяча триста километров, мне не особо нравилась, надо что другое подобрать. На этом аэродроме были одни бомбардировщики, «Дорнье», и я ошибся, они вернулись с задания, и их обсуживали после вылета. Что ценное прибрал, одну зенитку двуствольную «Эрликон», с боезапасом, что нашёл, пару мотоциклов и одну легковушку, «Опель-капитан», всё новое, остальное сильно потасканное и меня не заинтересовало. Патефон с запасом пластинок. Да, опустошил склад питания, лётные пайки набрал. Аурное хранилище по сути полное, надо в сундуках хранилища делать, пора уже. Тут стоит пояснить для чего мне это нужно. А тут чистые припасы высшего качества.

В мирах высоких технологий из-за перенаселения половина продовольствия на химии, есть можно, но вкус... А тут чистейшие припасы, и пока я тут, увести их, это мечта любого попаданца. Так что сделать сундуки-хранилища, и побольше, точно стоит. Даже походный дом, и ангар для космической техники, в конце этого списка. Поэтому потерянные склады Красной Армии у Западной границы, для меня как Клондайк. Вот немецкие припасы мне не особо нравятся, те тоже начали разную химию применять, назвав это эрзац. К чёрту их. Хотя лётные пайки очень калорийные, высшего качества, но то лётные.

Посадку я совершил на песчаный берег реки, километрах в двадцати от Минска. Там бросил «Юнкерс», в хранилище всё равно места для него не было, полное, и покатил на велосипеде, тоже трофей с аэродрома, в сторону столицы Белоруссии. Да, я помню, что Андрей, тело которого мне досталось, оттуда и меня могут опознать. Однако интересовал меня город по той причине, что я там мастера-плотника знал, по одной из жизней, отличные сундуки и шкатулки делал, хочу приобрести. И армейских складов вокруг Минска тоже немало, надо прибрать пока немцы первыми их не опустошили. Укатил я недалеко, пусть выспался до наступления ночи, после того как допросы агентов прошли, но дел хватало, поэтому до темноты работал с одним из амулетов. Да, личной защиты безуровневого класса. Пора уже, нужен. Он кстати самый сложный в работе, и времени немало потратил,

остальные полегче будут. После этого добежав до трассы, достал «Опель», и устроившись за рулём, движок с полуоборота схватился, и покатил к Минску. Два поста было, даже не остановился, не смотря на попытки остановить, облучил сонником, как и пост на въезде в город. Добравшись до нужной улочки, фонари не горели, я убрал машину в хранилище и подошёл к дому мастера. На стук не сразу, но всё же откликнулись и вышли. Мастера почему-то не было, оказалось призвали, сорок семь лет, ещё можно, и пропал, ни слуху, ни духу. К счастью, несколько изделий в сарае хранилось, я купил два сундука, на полкуба каждый и две шкатулки, расплатившись золотыми червонцами.

Я уже собрался уходить, когда супруга мастера, вдруг спросила:

– Так будешь делать вид, что мы чужие?

– А мы встречались? У меня контузия, память потерял.

– Ой, не знала, – всплеснула та руками. – Ты сосед наш, Андрейка, вот тот дом через два от нашего. Маму твою недавно видела на улице, явно прячется.

– Да, я в курсе что она в Минске оставалась и в милиции работает.

– Следователь прокуратуры она.

– Да? Мне деревенские сказали, что милиционер.

– В вашем доме полицейай живёт, из командиров, а мама твоя в другом месте скрывается. У Воронихи.

– Это где?

– Идём покажу. Правда, комендантский час, ходить нельзя, говорят людей стреляют, но мы осторожно.

– Со мной немцев можно не бояться.

Та довела меня до угла и показала нужный дом, он на другой улице, а сама поспешила обратно к себе. Я же, подумав, дошёл до нужного дома и требовательно застучал в ворота. Те заперты были. Сканер ещё на ауре, показал пять живых в доме, четверо полезли в подпол, а одна аура поспешив одеться, к выходу, и на крыльцо, потом к воротам.

– Кто там? – услышал я женский голос, настороженный.

– Я Андрей, у вас должна Ольга Степановна быть.

– Андрей? – та явно узнала голос, и открыла ворота, придерживая свечу, загораживая огонёк от ветра ладонью, не помогло, как калитка ворот открылась, ветерок задул свечу.

– Идёмте в дом, – предложил я. – Там поговорим.

Та заперла ворота и засемила за мной, шаря руками со слепу, пришлось помочь и завести в дом. Там стала окликать тех, кто в подполе прятался и открылась крышка люка, наружу полезли четверо, все в гражданской одежде. Женщина одна, двое молодых парней и заметно старше мужчина. Этот ранен, хромал сильно.

– Андрей! – рванула ко мне женщина, когда старушка зажгла свечу.

Я позволил себя обнять, довольно крепко. Тут та стала обшаривать меня руками, проверяя целостность, когда я её остановил.

– Не стоит. Сразу скажу, Андрей, ваш сын, он погиб. Его немцы забили в селе. Воды попросили принести, а он плюнул в ковш, дурачок, его и забили. Я занял пустой сосуд тела вашего сына.

Тут я махнул рукой, и комната довольно ярко осветилась с помощью шести магических огоньков-светильников.

– Ты кто? – прямо спросила замершая Ольга Степановна.

– Наум Захарченко. Я маг из другого мира. Вёл космический бой с флотом одного императора, убить его хотел, почти справился. Но мой крейсер взорвали и моё тело испепелило, так моя душа и заняла тело вашего сына. Это не в первый раз такое, я больше пяти веков живу, занимая чужие тела. Для этого нужно всего лишь умереть и здравствуй новое тело. Это мой Дар. Вы сядьте, поговорим.

Сели за стол все, даже хозяйка дома, та кстати попросила приглушить свет, чтобы кто не увидели, хотя окна закрыты, оставил один светлячок и описал как очнулся в избитом теле Андрея, в селе, кто выжил после моей инициации, и как на самолёте вывез выживших. Сейчас тороплюсь покинуть эту планету и вернуться, доделать дело, уничтожить императора. У меня там сестрёнки остались, маленькие ещё, присмотреть надо. В принципе всё. Однако, ещё кое-что сказал:

– Так как я забрал тело вашего сына, то я в долгу перед вами. Предлагаю вывезти вас за город, машина у меня есть, даже две, там оставлю. Я буду возвращаться воздухом к Москве, и могу высадить у столицы. Вывезти с оккупиро-

ванной территории. У меня планы разграбить те склады, что немцы захватили, они после этого точно начнут искать кто помог, облавы по городу. Уверен вас найдут. Поэтому предлагаю подождать за городом, в лесу.

– А советской власти помочь не хочешь? – спросил тот старшой с хромой ногой.

– Ты идиот? – задал я прямой вопрос. – Я сказал, я тороплюсь. А встречаться с вашими с верхами, это не на минутку. Если про войну эту хотите знать, то вот она. Началась двадцать второго июня сорок первого года, закончилась девятого мая сорок пятого года, когда Красная Армия взяла Берлин...

Я довольно подробно описал эту войну, где крупные поражения и когда, и где победы. В принципе, немало выдал, сам удивился. Тот хромой всё записывал. Но закончить не успел, в ворота вдруг резко и требовательно застучали. Так стучат хозяева.

На миг включив сканер, я разобрался, что происходит.

– Похоже действительно на свет из окна навелись. Патруль. Где-то щели, вот и увидели. А магический светляк – это не пламя свечи, горит ровно, что видимо и привлекло внимание. Я разберусь, а вы пока решайте, едите со мной или тут останетесь. Припасов на вас хватит, если что.

Так что я покинул эту группу, сам вышел во двор, а когда открыл калитку и на улицу шагнул, все десять солдат с унтером, тот самый патруль, что на огонёк заглянул, уже крепко

спал. В живых их оставлять понятно я не буду, те вспомнят у какого дома их вырубил. А так исчезли и исчезли. Правда, в хранилище максимум четверо войдут, больше места нет. Я хорошо так аэродром разграбил. Потому сундуки-хранилища мне так остро нужны, и желательно два сделать. Проверив тела, я собрал всё оружие, амуницию, даже наручные часы и по карманам прошёлся, и вернулся в дом. А те уже одели свою военную форму. Сохранили. Ольга Степановна видимо в своей прокурорской, у того хромого такая же форма, а вот двое молодых, один милиционер, другой из НКВД. Дальше мы вышли, хозяйка заперлась изнутри, а я достал машины. Четыре тела в хранилище, шесть в «эмку». Двоих на переднее сиденье, пассажирское, четырёх сзади, за руль сел тот что из НКВД, остальные ко мне в «Опель», так и покатили к выезду и спокойно покинули город. Сонник рулит. А когда отъехали, понял, что я идиот. Я же «Опель» достал, места и для целого взвода теперь в хранилище было. Зачем «эмку» гонял с телами? Затупил, признаю. Остановился, тела отдельно, «эмку» отдельно убрал, а к нам прибавился пассажир, и покатили дальше.

От тел избавились чуть позже, выехали на берег реки, и я скинул их в воду, чуть позже убрал «Опель», и мы ушли в густой и довольно большой лес. Я шёл впереди, на километр углубились, освещал магическими светляками, чтобы видели куда идти. Место хорошее, рядом с оврагом где родник бил. Выдал палатку, её общим решением уступили Оль-

ге Степановне, четыре карабина с боеприпасом выдал, плащ-палатку себе, и одеяла остальным, и разместились отдыхать. Кстати, охрану велел не ставить, мол, магическая будет охранять. И действительно ею и занялся. Один из браслетов задействовал, в нём пять камней накопителей. Уже подзаряжаю их, и стал плести плетения, внедряя в браслет и устанавливая там, пока к утру действительно не создал амулет охраны, протестировал и к своему удивлению обнаружив в шестистах метрах группу неизвестных. Лагерем стояли. Мой поисковый сканер работал на полкилометра, чуть-чуть до них не дотягивал, а охрана мощнее, на полтора километра «видела». Да, пока все спали, а я работал, раз в час амулетом-сканера проверял всё вокруг, так что врасплох бы нас не застали.

Время девять утра было, я разбудил всех, мол, побудка. Сообщил о тех неизвестных, указав направление и велел меня не будить, отошёл в сторону, завернулся в плащ-палатку и вскоре уже спал. А что, припасы выдал, в палатке лежат, котёл на десять литров, с аэродрома увёл, есть из чего готовить. Охрану настроил, внося этих четверых в её память, как нейтральные лица. Разбудила меня охрана уже через час. Эти идиоты вели ту группу к нашему лагерю, вот меня и подняли, отключив охрану, я продолжил спать. И разбудили через два часа. Похлёбку сварили, я бросил сонник в того, кто меня будил и дальше спать. Ну не идиоты. Ясным русским языком сказал, не будить меня.

Следующие восемь дней меня не трогали, ел я своё. Уже объяснил, чем меньше лезть будут ко мне, тем быстрее окажутся у своих. А то хромой всё поговорить рвался, когда я медитировал или плетения плёл. Амулеты больше не делал, точнее делал, в сундуках и шкатулках-хранилища. Четыре дня мне понадобилось чтобы сделать из одного сундука хранилище, а потом десять часов, чтобы копию всех плетений с первого сундука внедрить во второй, не зря же брал одинаковые. С шкатулками, на одну трое суток, и на вторую пять часов. Та же схема. Они тоже однотипные. Теперь у меня четыре-амулета хранилища, на которые все запасы маны что скопил, для расширения потратил, внутри огромные объёмы, хватит с десятков складов обнести.

У нашего лагеря скопилось два десятка окруженцев, когда первую группу привели я перестал сообщать о других, сами выходили на запах готовки, вот и набралось. Я вообще-то только четырёх обещал вывезти, а не эту толпу. Не люблю, когда на шею садятся. Я даже подумывал быстрее транспортный «Юнкерс» добыть и пинком их к своим отправить, тем более два лётчика было, истребитель и бомбардировщик, справятся. В принципе, а почему и нет? Да достали. Свободно поесть не дают, сразу хромой спешит рядом сесть и сотней вопросов забросать. Впрочем, я тоже научился с этим бороться, вижу, что он приближается, кидаю в него сонник и спокойно ем. Пусть поспит. Так что вече-

ром, а сегодня к слову двадцать первое июля, я собрал всех и свернув лагерь, мы двинули к опушке. Как раз стемнело, когда вышли, пришлось пробежаться до охраны поста, там всех сонником облучил, а бойцы добили. У охраны грузовик был, его забрали, мост сожгли, он деревянный, и покатали к аэродрому, где там транспортный, мне известно. Снова сонником всех обработал, въехали на территорию, и уже через полчаса транспортный «Юнкерс», натужно ревя движками, оторвался от полосы и стал карабкаться в небо. Всё, избавился от окруженцев. Балласт. Кстати, они пять пленных взяли с аэродрома в звании от майора, до полковника. А тот лётчик-истребитель двухмоторный «мессер» прихватил, тяжёлый истребитель, улетел уже, сообщит своим, чтобы «Юнкерс» встречали. Я же прибрал другой «мессер», связной, на четыре места, и один «Шторьх». Два других изрядно полетали, меня не заинтересовали, запасы топлива и лётных пайков прибрал, а на «Опеле» покатали к складам. А на аэродроме я интенданта нашёл, пробудил и допросил. Тот и выдал координаты всех складов, до утра очищал. Немцы там немало уже вывезли, но и мне хватило. Потом ближе к границе, там тоже были, пока не забил все четыре хранилища, да ещё под освободил аурное, не останавливался. Вот так двадцать третьего июля, как стемнело я на связном «мессере» и полетел в сторону Москвы.

Добрался за три часа до рассвета, сменил «мессер» на «Шторьх», и стал облётывать столицу, пока не взбесил зе-

нитчиков и те не начали меня искать прожекторами. Да опоздали, я нашёл деда, сканер его ауру распознал. Успел снизится, зенитки не достали. Сел на дорогу, сначала облучил сонником засаду, даже две было, потом вышел к сельчанам. А почти все тут были. Жили на опушке леса стойбищем. В общем, опознались. Как я и думал, ограбили их, бумажку с описанием схронов при обыске и личном досмотре нашли. Те ценности, что мы откопали у дороги, тоже забрали. Это вообще беспредел. Только до Москвы поездом бесплатно доставили, долго мурыжили расспросами, пока не выгнали на улицу, вот тут и живут, перебиваясь редкими заработками. Так что всем выдал средства, на покупку домов, сняв с себя все долги. Многие опытные, побежали в лес, прятать. Сообщил деду, что Ольгу Степановну нашёл в Минске, самолётом отправил к своим, пусть ищет, то что сельчане возможно у Москвы, я ей сообщил. Надеюсь встретятся. На этом и распрощались, и я на «мессере» полетел прочь, сначала на бреющем, потом выше поднялся. К Байкалу.

Закончив очищать армейские склады на Западной границе, и вагоны с продовольствием, останавливая поезда, что из Италии шли, плюс молочные фермы, сыроварни и колбасные фабрики очищал, я на гидролодке «Каталина» полетел обратно в Египет. Да, у Байкала было пусто, а вот в Египте

нашёл основание портала, и рабочее, так что поторопился создать ещё с пяток сундуков, чтобы набрать запасов, вон патрульную гидролодку у британцев увёл, у неё дальность за четыре тысячи километров, обнёс склады и летел обратно. Пора покидать Землю, всё что могла мне дать, та уже дала. И действительно через сутки, я запитал портал, почти все накопители на это ушли и меня перенесло туда, куда я так остро желал попасть. Мир, где оставил сестричек.

Пришлось уйти в пережат, с такой скоростью закинуло. Источник пуст, всё из него вытянуло порталом, но хранилище целое, как и то что внутри, с хранимых вещей, включая магических предметов, портал вытянуть ману не мог, я это учитывал. Все пустые накопители убрал в бархатный мешочек, и в аурное хранилище, и поспешил прочь, с некоторым удивлением осматриваясь. Я заказал перенести меня на тот портал, что не на столичной планете империи, наследничка которой я грохнуть хотел, а не получилось. Однако то, что я видел, никак не напоминало окрестности портала на нужной планете. Тут вообще хорошо ухоженный парк с тропинками, лавочками и фонарями был.

– Сбой что ли? – пробормотал я, и заметив вдали домики, направился туда.

Это летнее кафе оказалось, вполне рабочее. Подслушав разговоры посетителей и персонала, я не опознал язык. Впрочем, настроение это мне не испортило, один мужчина на парнусае, языке космолётчиков, обратился к официанту и

сделал заказ. Так, я в том мире где используется парнус, но это нужный мне мир или нет? В мире где Крикуны, тоже парнус в ходу. Похоже на планете в ходу свой язык, местные жители общались, а один не местный, потому и на парнусе общался, официанты его знали. Посмотрев на небо полное разными судами, с две сотни визуально за раз точно видел, я неспешной походкой направился к выходу. Надеюсь там выход. Интересно, тут есть стенд с планом парка? Похоже нет. Я просто пошёл за двумя парнями, те куда-то целеустремлённо шагали, явно не прогулка, и угадал вывели меня к выходу, я ранее в другую сторону шёл. Парк похоже в центре крупного мегаполиса, сразу улочки пошли, вот и стал по ним прогуливаться, высматривая скупку, нужно мелочь продать, чтобы что-то заработать. Купить планшет, подключение к местной сети, и наконец узнать где я оказался. Первым мне ювелирный салон попался, с отметкой, что это известный бренд со своей сетью магазинов. Зашёл, оценщик был, он и изучил некоторые ювелирные украшения, откуда я камешки не брал. Надо сказать, заинтересовался. Правда, я не могу дать документы, это легальный салон, но серые ходы были, очень заинтересовало их то что я предлагал, ручная работа. Вызвали своего человека и якобы он продал это всё, за пятнадцать процентов, остальное на банковский чип, анонимный понятно, и мне на руки. А неплохо, за три часа общения, заработал двести двенадцать тысяч бонов. Хм, боны. В мире где сестричек оставил, в ходу именно боны, общая

валюта всех государств. А в мире где Крикуны, империалы в ходу. Уже теплиться надежда что я там, где нужно.

Покинув ювелирный салон, уже стемнело, но город ярко освещён, я направился обратно. Помню магазин электроники проходил, теперь есть на что приобрести нужное мне. Не подвела память, дошёл до нужного магазина и зашёл. К счастью охранник владел парнусом, продавец как раз нет, тут ночная смена, магазин круглосуточный, он и переводил. Одежда моя конечно не особо притязательная, видно, что ношенная, но из натуральных материалов, это сразу определили, а это повышало мой статус. Купил три планшета, администратора, пилотский и со встроенным банковским терминалом, всё лучшее из наличного. Язык везде на парнус перевели. Связь подключили к тому что администратора, да активировал планшет с банковским терминалом, теперь дистанционно могу переводы делать. Вот так с планшета нашёл адрес ближайшей гостиницы и дошёл до неё. Хм, чуть больше заплатил и про документы забыли, заселив меня в люкс. После этого душ, и вот устроившись на кровати, стал работать с планшетами, а чуть позже вышел на станцию гиперсвязи. Много прояснилось. Мир тот самый, где я сестричек оставил, в старых новостях трёхлетней давности довольно ярко описывали мой эпичный бой с флотом Империи. Кстати, соседние государства этим воспользовались и отрезали от империи солидные куски территорий. Защищать-то им было нечем, но половину территорий наследничку уда-

лось сохранить. Он до сих пор правит, хотя два мятежа пережил, аристократия им была сильно недовольна, но он подавил восстания, и довольно кроваво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.